

Дизайн учебно-методического комплекса «Межличностная коммуникация: социально-конструкционистский анализ» Н. В. Казариновой

студент

Екатерина Бабаева

Факультет искусств
Кафедра дизайна

руководитель проекта

Т. И. Александрова

старший преподаватель
кафедры дизайна

руководитель теоретической части

К. Г. Позднякова

кандидат искусствоведения,
доцент с возложенными обязанностями
заведующего кафедрой дизайна

«Какая именно социальная реальность создается людьми, которые следуют принятым в той или иной группе (субкультуре) сценариям межличностного взаимодействия, используют конкретные способы структурирования своих отношений, вырабатывают компромиссы между своими личными целями и целями партнера — эти и другие вопросы обсуждаются в данной монографии»

Федеральное агентство по образованию

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

К 120-летию
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Н. В. КАЗАРИНОВА

**МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2006

- объекты являются объектами интерпретации;
- социальная жизнь является целенаправленной;
- интерпретативной и
- взаимосвязанной³.

Нетрудно заметить, что методологическая структура прагматизма, выделенная Блумером, содержит онтологические допущения о специфике социальной реальности, сформировавшие научное мировоззрение последователей символического интеракционизма. Наряду с приведенными выше положениями, отметим такие (оставленные Блумером в тени) методологические послышки прагматизма, как реляционизм, ситуационизм и инструментализм, оказавшие определяющее воздействие на становление и развитие целого ряда теоретических направлений, разрабатывающих “коммуникативную парадигму” или “практико-ориентированный подход” в социальном знании⁴.

1.1. Реляционная онтология

Исходная антииндивидуалистическая направленность философии прагматизма признается всеми исследователями этой интеллектуальной традиции. Причем речь идет не о том, что в дихотомии ‘индивидуальное vs социальное’ выбор делается в пользу последнего⁵. Логику прагматистского метода определяют как исследование способов, благодаря которым дуализм оказывается скорее взаимозависимостью, а не противостоянием⁶. Принцип дихотомии сторон отвергается в пользу принципа их взаимного конституирования. Так, целое возникает в процессе взаимодействия частей и, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на эти части; индивид развивается только в более широком социальном окружении, но в направлении мораль-

³ Blumer H. Symbolic interactionism: perspective and method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1969. P. 6–21. Цит. по: Батыгин Г. С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // Вест. РУДН. Сер. Социология. 2001. № 2. С. 13.

⁴ См., например, сборники: Human Communication Theory. Comparative Essays/ Ed. by Frank E. X. Dance. New York: Harper & Row publishers, 1980; Social Approaches to Communication/ Ed. by Wendy Leeds-Hurwitz. New York. The Guilford Press, 1995.

⁵ Важнейшая установка прагматизма – отказ от дуализма. Как подчеркивает Анселм Стросс, «в работах прагматистов можно видеть постоянную борьбу с отделением, дихотомизацией или противопоставлением того, что, как они полагают, должно быть соединено: знание и практика, среда и актор, биология и культура, средства и цели, тело и разум, материя и сознание, объект и субъект, логика и открытие, непрофессиональная и научная мысль, необходимость и случайность, когнитивное и некогнитивное, искусство и наука, ценности и действие» (Strauss A. Continual Permutations of Action. New York: Aldine de Gruyter. 1993. Цит. по: Ansell C. Pragmatism and organization/ <http://www.polisci.berkeley.edu/faculty/bio/permanent/Ansell,C/Pragmatism.pdf/>.

⁶ Ansell C. Op. cit. P. 5.

ной автономии и способности критически относиться к сообществу; цели и средства действия также находятся в реципрокных отношениях, то есть цели действия конкретизируются лишь в результате определения средств, которые должны использоваться⁷ и т. д. В этом стремлении к балансированию дуальностей, к структурированию целостного, сложного и взаимосвязанного поля подобных дихотомий прагматизм обнаруживает свою приверженность реляционной онтологии.

Острая полемика между представителями “реляционизма” и “субстанциализма” вызвана критикой первыми односторонности и, соответственно, ограниченных исследовательских возможностей, которые, по их мнению, демонстрирует индивидуалистический подход в социальном знании. Согласно реляционной онтологии социальные единицы следует рассматривать с точки зрения их отношений, а не в терминах их внутренних (субстанциальных) характеристик⁸. Мустафа Эмирбайер – автор неопраг-

⁷ Как отмечал Дж. Мид, “цель” воздействует (как условие) на формирование линии действия, но осуществляемое действие, скорее всего, внесет изменения в цель. Говоря словами Д. Дьюи, имеет место взаимодействие “поставленных целей” (“ends in view”) и гибких средств по ходу действия. Шкала средств не является нейтральной по отношению к шкале целей. Осознавая, что в нашем распоряжении находятся определенные средства, мы наталкиваемся на цели, которые прежде вообще не пришли бы нам в голову. Средства не только специфицируют цели, они расширяют пространство возможностей целеполагания. (См.: Йоас Х. Креативность действия / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2005. С. 171).

⁸ Заявления “онтологической” направленности, совпадающие с принципиальными установками “реляционистов”, можно найти в работах выдающегося британского социального психолога Рома Харре: «Оптимальным способом осмысления социальных актов (включая речевые акты) будет разработка разговорной онтологии, где говорящий субъект интерпретируется как точка или месторасположение в пространстве. Мы рассматриваем каждого индивида как местоположение возможного речевого акта, подобно тому, как точка в физическом пространстве содержит местоположение различных вещей и событий. Чтобы довести до конца это сравнение, на котором покоится наша онтология, мы должны рассматривать речевые акты не как то, что принадлежит отдельному индивиду, но как нечто связующее людей попарно, по трое и т.д. Всякое оскорбление должно быть дополнено соответствующим восприятием обиды, всякая просьба должна быть кем-то исполнена или отвергнута. Подобно физическому телу, занимающему более чем одну точку в пространстве, речевой акт является социальным феноменом, охватывающим двух или более индивидов. Занимая данную позицию, мы привносим в психологию знаменитое прозрение Гофмана: не люди и их мгновения, но мгновения и их люди» (см.: Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 83–84). См. также у Дж. Шоттера: «Наша разговорная деятельность является не одной в ряду других видов деятельности. Мы считаем, что она фундаментальна: мы проживаем в ней свою жизнь, она является жизненной основой для всего, что мы делаем» (Shotter J. The Social Construction of Our Inner Selves // Journal of Constructivist Psychology, 1997. Vol. 10. Issue 1. P. 10).

Критическая	Дискурсивная рефлексия	Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация	Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация
-------------	------------------------	---	--

* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87–88.

Таблица 3.2*

Семь традиций в теории коммуникации	Убедительна, когда обращается к таким общепринятым представлениям, как	Интересна, когда подвергает сомнению такие общепринятые представления, как
Риторическая	Сила слова, ценность авторитетного суждения; практика, которую можно улучшить	Слова – это еще не дела; внешность – еще не реальность; стиль – это еще не содержание, мнение – это не истинное знание
Семиотическая	Понимание требует общего языка; постоянная опасность непонимания	Слова имеют точный смысл и выражают мысли; коды и средства передачи информации – нейтральны
Феноменологическая	Все нуждаются в человеческом контакте; к другим следует относиться как к личностям, уважать различия, искать общее	Коммуникация – это приобретенные навыки; слово – не вещь; факты объективны, а ценности субъективны
Кибернетическая	Тождественность мысли и мозга; ценность информации и логики; сложные системы могут быть непредсказуемы	Люди отличаются от машин; эмоции нелогичны; существует линейная зависимость между причиной и следствием
Социопсихологическая	Личность находит свое отражение в коммуникации; мнения и чувства оказывают влияние на суждения; люди в группах влияют друг на друга	Люди рациональны; мы осознаем свои собственные мысли; мы понимаем то, что видим
Социокультурная	Индивид – продукт общества; каждое общество обладает своей культурой; социальные действия имеют непредсказуемые последствия	Действия и ответственность носят индивидуальный характер; абсолютная идентичность личности; естественность социального порядка
Критическая	Самовоспроизводство власти и богатства; ценность свободы, равенства и разума; понимание приходит в процессе обсуждения	Естественность и рациональность социального порядка; объективность науки и технологии

* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87–88.

Федеральное агентство по образованию

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

К 120-летию
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Н. В. КАЗАРИНОВА

**МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2006

- объекты являются объектами интерпретации;
- социальная жизнь является целенаправленной;
- интерпретативной и
- взаимосвязанной³.

Нетрудно заметить, что методологическая структура прагматизма, выделенная Блумером, содержит онтологические допущения о специфике социальной реальности, сформировавшие научное мировоззрение последователей символического интеракционизма. Наряду с приведенными выше положениями, отметим такие (оставленные Блумером в тени) методологические послышки прагматизма, как реляционизм, ситуационизм и инструментализм, оказавшие определяющее воздействие на становление и развитие целого ряда теоретических направлений, разрабатывающих “коммуникативную парадигму” или “практико-ориентированный подход” в социальном знании⁴.

1.1. Реляционная онтология

Исходная антииндивидуалистическая направленность философии прагматизма признается всеми исследователями этой интеллектуальной традиции. Причем речь идет не о том, что в дихотомии ‘индивидуальное vs социальное’ выбор делается в пользу последнего⁵. Логику прагматистского метода определяют как исследование способов, благодаря которым дуализм оказывается скорее взаимозависимостью, а не противостоянием⁶. Принцип дихотомии сторон отвергается в пользу принципа их взаимного конституирования. Так, целое возникает в процессе взаимодействия частей и, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на эти части; индивид развивается только в более широком социальном окружении, но в направлении мораль-

³ Blumer H. Symbolic interactionism: perspective and method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1969. P. 6-21. Цит. по: Батыгин Г. С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // Вест. РУДН. Сер. Социология. 2001. № 2. С. 13.

⁴ См., например, сборники: Human Communication Theory. Comparative Essays/ Ed. by Frank E. X. Dance. New York: Harper & Row publishers, 1980; Social Approaches to Communication/ Ed. by Wendy Leeds-Hurwitz. New York. The Guilford Press, 1995.

⁵ Важнейшая установка прагматизма – отказ от дуализма. Как подчеркивает Анселм Стросс, «в работах прагматистов можно видеть постоянную борьбу с отделением, дихотомизацией или противопоставлением того, что, как они полагают, должно быть соединено: знание и практика, среда и актор, биология и культура, средства и цели, тело и разум, материя и сознание, объект и субъект, логика и открытие, непрофессиональная и научная мысль, необходимость и случайность, когнитивное и некогнитивное, искусство и наука, ценности и действие» (Strauss A. Continual Permutations of Action. New York: Aldine de Gruyter. 1993. Цит. по: Ansell C. Pragmatism and organization/ <http://www.polisci.berkeley.edu/faculty/bio/permanent/Ansell,C/Pragmatism.pdf/>.

⁶ Ansell C. Op. cit. P. 5.

ной автономии и способности критически относиться к сообществу; цели и средства действия также находятся в реципрокных отношениях, то есть цели действия конкретизируются лишь в результате определения средств, которые должны использоваться⁷ и т. д. В этом стремлении к балансированию дуальностей, к структурированию целостного, сложного и взаимосвязанного поля подобных дихотомий прагматизм обнаруживает свою приверженность реляционной онтологии.

Острая полемика между представителями “реляционизма” и “субстанциализма” вызвана критикой первыми односторонности и, соответственно, ограниченных исследовательских возможностей, которые, по их мнению, демонстрирует индивидуалистический подход в социальном знании. Согласно реляционной онтологии социальные единицы следует рассматривать с точки зрения их отношений, а не в терминах их внутренних (субстанциальных) характеристик⁸. Мустафа Эмирбайер – автор неопраг-

⁷ Как отмечал Дж. Мид, “цель” воздействует (как условие) на формирование линии действия, но осуществляемое действие, скорее всего, внесет изменения в цель. Говоря словами Д. Дьюи, имеет место взаимодействие “поставленных целей” (“ends in view”) и гибких средств по ходу действия. Шкала средств не является нейтральной по отношению к шкале целей. Осознавая, что в нашем распоряжении находятся определенные средства, мы наталкиваемся на цели, которые прежде вообще не пришли бы нам в голову. Средства не только специфицируют цели, они расширяют пространство возможностей целеполагания. (См.: Йоас Х. Креативность действия / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2005. С. 171).

⁸ Заявления “онтологической” направленности, совпадающие с принципиальными установками “реляционистов”, можно найти в работах выдающегося британского социального психолога Рома Харре: «Оптимальным способом осмысления социальных актов (включая речевые акты) будет разработка разговорной онтологии, где говорящий субъект интерпретируется как точка или месторасположение в пространстве. Мы рассматриваем каждого индивида как местоположение возможного речевого акта, подобно тому, как точка в физическом пространстве содержит местоположение различных вещей и событий. Чтобы довести до конца это сравнение, на котором покоится наша онтология, мы должны рассматривать речевые акты не как то, что принадлежит отдельному индивиду, но как нечто связующее людей попарно, по трое и т.д. Всякое оскорбление должно быть дополнено соответствующим восприятием обиды, всякая просьба должна быть кем-то исполнена или отвергнута. Подобно физическому телу, занимающему более чем одну точку в пространстве, речевой акт является социальным феноменом, охватывающим двух или более индивидов. Занимая данную позицию, мы привносим в психологию знаменитое прозрение Гофмана: не люди и их мгновения, но мгновения и их люди» (см.: Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 83-84). См. также у Дж. Шоттера: «Наша разговорная деятельность является не одной в ряду других видов деятельности. Мы считаем, что она фундаментальна: мы проживаем в ней свою жизнь, она является жизненной основой для всего, что мы делаем» (Shotter J. The Social Construction of Our Inner Selves // Journal of Constructivist Psychology, 1997. Vol. 10. Issue 1. P. 10).

Критическая	Дискурсивная рефлексия	Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация	Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация
-------------	------------------------	---	--

* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87-88.

Таблица 3.2*

Семь традиций в теории коммуникации	Убедительна, когда обращается к таким общепринятым представлениям, как	Интересна, когда подвергает сомнению такие общепринятые представления, как
Риторическая	Сила слова, ценность авторитетного суждения; практика, которую можно улучшать	Слова – это еще не дела; внешность – еще не реальность; стиль – это еще не содержание, мнение – это не истинное знание
Семиотическая	Понимание требует общего языка; постоянная опасность непонимания	Слова имеют точный смысл и выражают мысли; коды и средства передачи информации – нейтральны
Феноменологическая	Все нуждаются в человеческом контакте; к другим следует относиться как к личностям, уважать различия, искать общее	Коммуникация – это приобретенные навыки; слово – не вещь; факты объективны, а ценности субъективны
Кибернетическая	Тождественность мысли и мозга; ценность информации и логики; сложные системы могут быть непредсказуемы	Люди отличаются от машин; эмоции нелогичны; существует линейная зависимость между причиной и следствием
Социопсихологическая	Личность находит свое отражение в коммуникации; мнения и чувства оказывают влияние на суждения; люди в группах влияют друг на друга	Люди рациональны; мы осознаем свои собственные мысли; мы понимаем то, что видим
Социокультурная	Индивид – продукт общества; каждое общество обладает своей культурой; социальные действия имеют непредсказуемые последствия	Действия и ответственность носят индивидуальный характер; абсолютная идентичность личности; естественность социального порядка
Критическая	Самовоспроизводство власти и богатства; ценность свободы, равенства и разума; понимание приходит в процессе убеждения	Естественность и рациональность социального порядка; объективность науки и технологии

* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87-88.

Федеральное агентство по образованию

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

К 120-летию
СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Н. В. КАЗАРИНОВА

**МЕЖЛИЧНОСТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
СОЦИАЛЬНО-КОНСТРУКЦИОНИСТСКИЙ АНАЛИЗ**

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2006

- объекты являются объектами интерпретации;
- социальная жизнь является целенаправленной;
- интерпретативной и
- взаимосвязанной³.

Нетрудно заметить, что методологическая структура прагматизма, выделенная Блумером, содержит онтологические допущения о специфике социальной реальности, сформировавшие научное мировоззрение последователей символического интеракционизма. Наряду с приведенными выше положениями, отметим такие (оставленные Блумером в тени) методологические послылки прагматизма, как реляционизм, ситуационизм и инструментализм, оказавшие определяющее воздействие на становление и развитие целого ряда теоретических направлений, разрабатывающих “коммуникативную парадигму” или “практико-ориентированный подход” в социальном знании⁴.

1.1. Реляционная онтология

Исходная антииндивидуалистическая направленность философии прагматизма признается всеми исследователями этой интеллектуальной традиции. Причем речь идет не о том, что в дихотомии ‘индивидуальное vs социальное’ выбор делается в пользу последнего⁵. Логику прагматистского метода определяют как исследование способов, благодаря которым дуализм оказывается скорее взаимозависимостью, а не противостоянием⁶. Принцип дихотомии сторон отвергается в пользу принципа их взаимного конституирования. Так, целое возникает в процессе взаимодействия частей и, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на эти части; индивид развивается только в более широком социальном окружении, но в направлении мораль-

³ Blumer H. Symbolic interactionism: perspective and method. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1969. P. 6–21. Цит. по: Батыгин Г. С. Континуум фреймов: драматургический реализм Ирвинга Гофмана // Вест. РУДН. Сер. Социология. 2001. № 2. С. 13.

⁴ См., например, сборники: Human Communication Theory. Comparative Essays/ Ed. by Frank E. X. Dance. New York: Harper & Row publishers, 1980; Social Approaches to Communication/ Ed. by Wendy Leeds-Hurwitz. New York. The Guilford Press, 1995.

⁵ Важнейшая установка прагматизма – отказ от дуализма. Как подчеркивает Анселм Стросс, «в работах прагматистов можно видеть постоянную борьбу с отделением, дихотомизацией или противопоставлением того, что, как они полагают, должно быть соединено: знание и практика, среда и актор, биология и культура, средства и цели, тело и разум, материя и сознание, объект и субъект, логика и открытие, непрофессиональная и научная мысль, необходимость и случайность, когнитивное и некогнитивное, искусство и наука, ценности и действие» (Strauss A. Continual Permutations of Action. New York: Aldine de Gruyter. 1993. Цит. по: Ansell C. Pragmatism and organization/ http://www.polisci.berkeley.edu/faculty/bio/permanent/Ansell,C/Pragmatism.pdf).

⁶ Ansell C. Op. cit. P. 5.

ной автономии и способности критически относиться к сообществу; цели и средства действия также находятся в реципрокных отношениях, то есть цели действия конкретизируются лишь в результате определения средств, которые должны использоваться⁷ и т. д. В этом стремлении к балансированию дуальностей, к структурированию целостного, сложного и взаимосвязанного поля подобных дихотомий прагматизм обнаруживает свою приверженность реляционной онтологии.

Острая полемика между представителями “реляционизма” и “субстанциализма” вызвана критикой первыми односторонности и, соответственно, ограниченных исследовательских возможностей, которые, по их мнению, демонстрирует индивидуалистический подход в социальном знании. Согласно реляционной онтологии социальные единицы следует рассматривать с точки зрения их отношений, а не в терминах их внутренних (субстанциальных) характеристик⁸. Мустафа Эмирбайер – автор неопраг-

⁷ Как отмечал Дж. Мид, “цель” воздействует (как условие) на формирование линии действия, но осуществляемое действие, скорее всего, внесет изменения в цель. Говоря словами Д. Дьюи, имеет место взаимодействие “поставленных целей” (“ends in view”) и гибких средств по ходу действия. Шкала средств не является нейтральной по отношению к шкале целей. Осознавая, что в нашем распоряжении находятся определенные средства, мы наталкиваемся на цели, которые прежде вообще не пришли бы нам в голову. Средства не только специфицируют цели, они расширяют пространство возможностей целеполагания. (См.: Йоас Х. Креативность действия / Пер. с нем. СПб.: Алетейя, 2005. С. 171).

⁸ Заявления “онтологической” направленности, совпадающие с принципиальными установками “реляционистов”, можно найти в работах выдающегося британского социального психолога Рома Харре: «Оптимальным способом осмысления социальных актов (включая речевые акты) будет разработка разговорной онтологии, где говорящий субъект интерпретируется как точка или месторасположение в пространстве. Мы рассматриваем каждого индивида как местоположение возможного речевого акта, подобно тому, как точка в физическом пространстве содержит местоположение различных вещей и событий. Чтобы довести до конца это сравнение, на котором покоится наша онтология, мы должны рассматривать речевые акты не как то, что принадлежит отдельному индивиду, но как нечто связующее людей попарно, по трое и т.д. Всякое оскорбление должно быть дополнено соответствующим восприятием обиды, всякая просьба должна быть кем-то исполнена или отвергнута. Подобно физическому телу, занимающему более чем одну точку в пространстве, речевой акт является социальным феноменом, охватывающим двух или более индивидов. Занимая данную позицию, мы привносим в психологию знаменитое прозрение Гофмана: не люди и их мгновения, но мгновения и их люди» (см.: Харре Р. Метафизика и методология: некоторые рекомендации для социально-психологического исследования // Социальная психология: саморефлексия маргинальности. Хрестоматия. М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 83–84). См. также у Дж. Шоттера: «Наша разговорная деятельность является не одной в ряду других видов деятельности. Мы считаем, что она фундаментальна: мы проживаем в ней свою жизнь, она является жизненной основой для всего, что мы делаем» (Shotter J. The Social Construction of Our Inner Selves // Journal of Constructivist Psychology, 1997. Vol. 10. Issue 1. P. 10).

Критическая	Дискурсивная рефлексия	Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация	Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация
-------------	------------------------	---	--

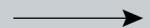
* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87–88.

Таблица 3.2*

Семь традиций в теории коммуникации	Убедительна, когда обращается к таким общепринятым представлениям, как	Интересна, когда подвергает сомнению такие общепринятые представления, как
Риторическая	Сила слова, ценность авторитетного суждения; практика, которую можно улучшить	Слова – это еще не дела; внешность – еще не реальность; стиль – это еще не содержание, мнение – это не истинное знание
Семиотическая	Понимание требует общего языка; постоянная опасность непонимания	Слова имеют точный смысл и выражают мысли; коды и средства передачи информации – нейтральны
Феноменологическая	Все нуждаются в человеческом контакте; к другим следует относиться как к личностям, уважать различия, искать общее	Коммуникация – это приобретенные навыки; слово – не вещь; факты объективны, а ценности субъективны
Кибернетическая	Тождественность мысли и мозга; ценность информации и логики; сложные системы могут быть непредсказуемы	Люди отличаются от машин; эмоции нелогичны; существует линейная зависимость между причиной и следствием
Социопсихологическая	Личность находит свое отражение в коммуникации; мнения и чувства оказывают влияние на суждения; люди в группах влияют друг на друга	Люди рациональны; мы осознаем свои собственные мысли; мы понимаем то, что видим
Социокультурная	Индивид – продукт общества; каждое общество обладает своей культурой; социальные действия имеют непредсказуемые последствия	Действия и ответственность носят индивидуальный характер; абсолютная идентичность личности; естественность социального порядка
Критическая	Самовоспроизводство власти и богатства; ценность свободы, равенства и разума; понимание приходит в процессе обсуждения	Естественность и рациональность социального порядка; объективность науки и технологии

* См.: Крейг Р. Т. Указ. соч. С. 87–88.

Методическое пособие является востребованным, научным материалом. Так как понимание основ коммуникации является ключевым фактором успешного взаимодействия в команде при создании нового проекта, изучение теории коммуникации необходимо в разных профессиональных сферах.

(1)

специалисты в области
коммуникации, социологии,
социальной психологии +
студенты и аспиранты

(2)

специалисты в области
коммуникационного
дизайна

цель

Адаптировать научно-методическое издание,
посвященное теме межличностной коммуникации,
и сделать его привлекательным для дизайнеров

изучение теории по теме проекта —→ анализ аналогов —→ анализ

и структурирование текста —→ разработка визуальной концепции

—→ разработка дополнительных методических материалов —→

конструкция переплета

состав проекта

(1) печатное издание

130 × 185 мм

(2) тетрадь

130 × 185 мм

(3) футляр

330 × 289 мм

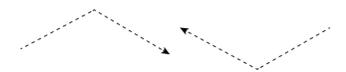
(4) закладка

55 × 185 мм

Межличностная коммуникация является *динамичным процессом*, который подвержен изменениям и нестабильности. Социально-конструкционистский анализ уделяет внимание именно этим аспектам. В печатном издании строгость верстки совмещается с эмоциональной графикой, что отражает суть текста, предлагающего инструменты для анализа *ситуативной природы коммуникации*.

Теоретический контекст

Образ рационального индивида был предпосылкой социальной теории, в которой среда повседневных практик не была тематизирована. И хотя нет сомнения в том, что осознанное и рациональное принятие решений занимает важное место в жизни людей, столь же очевидно, что не все осмысленные социальные действия являются рационально выверенными и целенаправленными. Более того, поведение, подчиненное удовлетворению исключительно собственных интересов и сопровождающееся постоянным контролем за своими действиями, выглядит наименее человеческим. Социально-теоретическое обращение к повседневным практикам позволило показать, что под поверхностным контуром целенаправленного действия простирается толща экзистенциального опыта социального взаимодействия, а рациональный расчет осуществляется в дорефлективном контексте практического сознания.

В своем историко-социологическом анализе теорий человеческого действия А. Кохен предложил различать субъективные теории действия и перформативные теории праксиса. В первых действие осмысливается с точки зрения его субъективного (экзистенциального, феноменологического) значения для актора или акторов. Вторые обращаются к способам, которыми поведение предписано, представлено или осуществлено (Cohen, Ira J., 2000, с. 74–75).

Если действие относится к тому, что акторы имеют в виду или подразумевают под тем, что они делают, то праксис относится к тому, как акторы делают то, что происходит. Не что мы подразумеваем под нашими действиями, но что происходит, когда мы действуем.

- (1) → стр. 13
- (2) → стр. 41
- (3) → стр. 81
- (4) → стр. 111
- (5) → стр. 167
- (6) → стр. 201

«пойзис» — «техне» — «праксис»

праксиса как центрального момента. Он требует признания того, что для действия его воплощение, и отрицание того, что разум имеет неограниченную, суверенную власть над ходом действия.

Первого типа Кохен отнес работы Парсонса, к теориям второго типа Д. Дьюи и Дж. Мида, Г. Гарфинкеля и И. Гоффмана и Х. Йоаса. Прагматики Мида, будучи первыми теоретиками праксиса, неопрагматик Ханс Йоас покажет, что праксис работает.

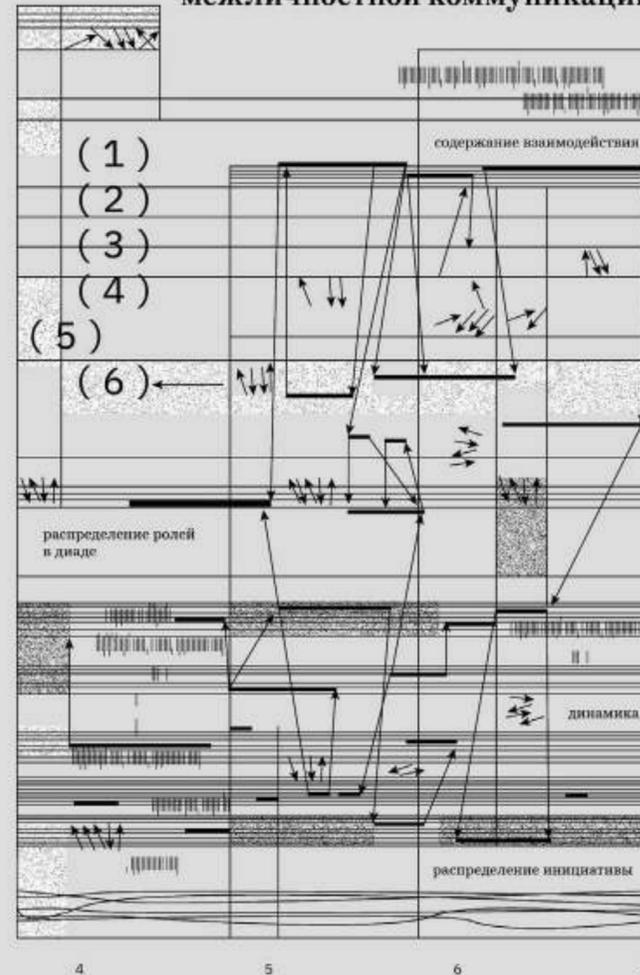
Практико-ориентированную традицию связывают с именем Аристотеля, который выделял особый вид искусства — праξις, цель которого — постижение истины, но практическая философия Аристотеля полагала, что человеческие действия по своей природе носят случайный характер и не могут быть полностью детерминированы законами природы. Поэтому те, кто изучает практическое искусство, не должны заблуждаться относительно того, что они смогут давать правильные советы подобно астроному, который говорит наблюдателю, куда смотреть, чтобы увидеть конкретную звезду. Практические искусства более зависимы от опыта, чем, скажем, физика.

Аристотель особо отмечал тот факт, что «практика имеет дело с частностями» и «относится к действию». Навыки в этом искусстве развивают ситуативную способность действовать в данный момент, а не знание того, что есть истина. Принятие соответствующих текущему моменту мудрых решений, как индивидуальных, так и коллективных, Аристотель называл добродетелью (Cohen, Ira J., 2000, с. 84). «Праксис» отличается от действий, названных Аристотелем «poiesis» (то, что М. Вебер позд-

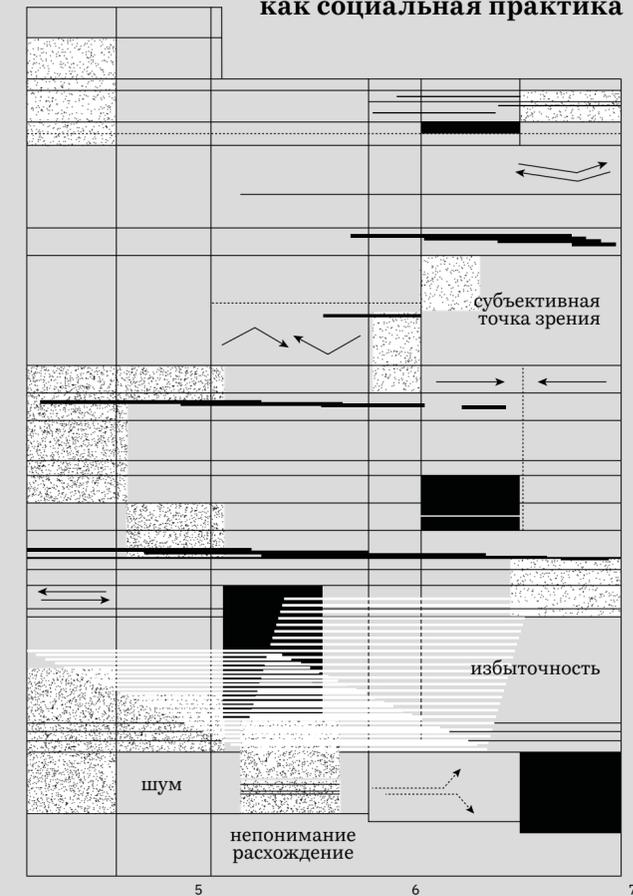
(1)

функция — строгость верстки

Динамический аспект межличностной коммуникации

Коммуникация как социальная практика

(2)

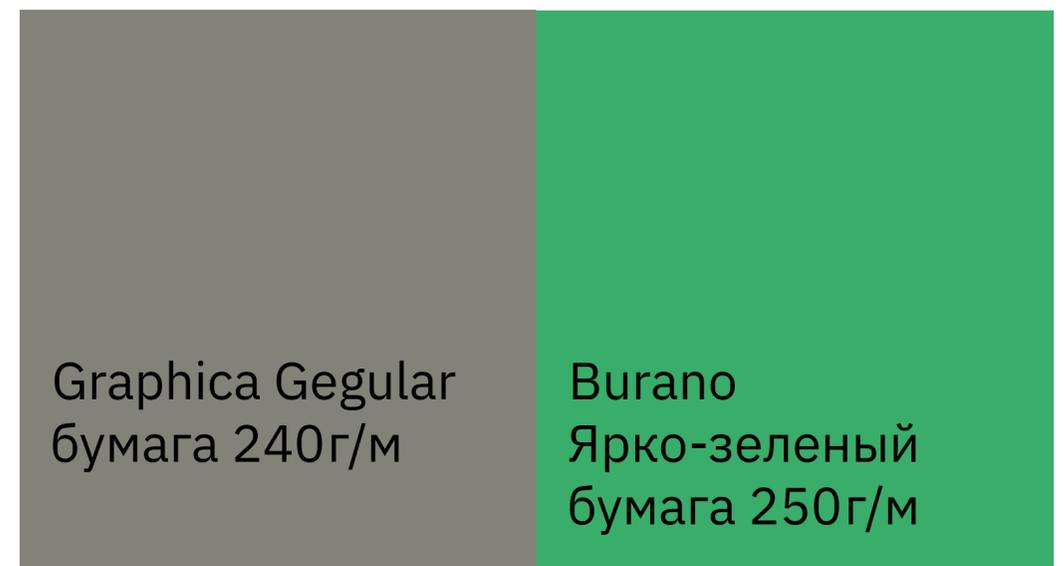
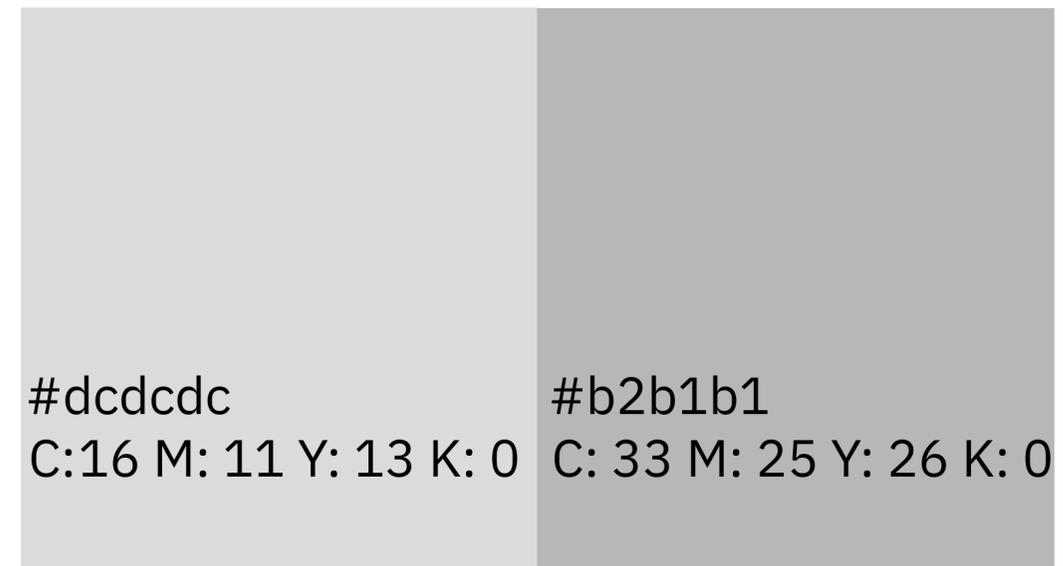
эмоция — графическая интерпретация ситуативность

Bressay bold
Bressay regular
Bressay italic

заголовки страниц 10 пт
набор основного текста 10 пт

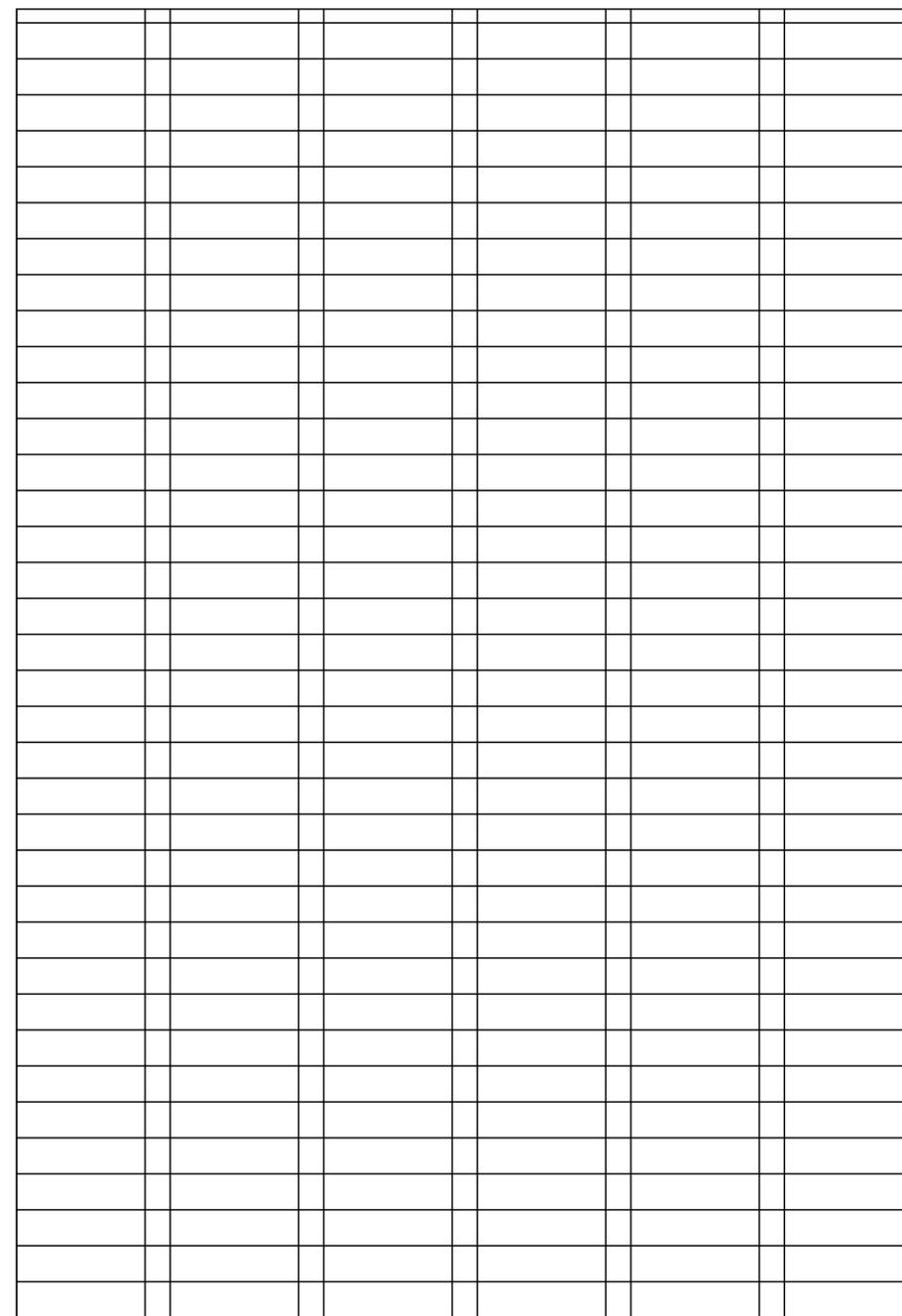
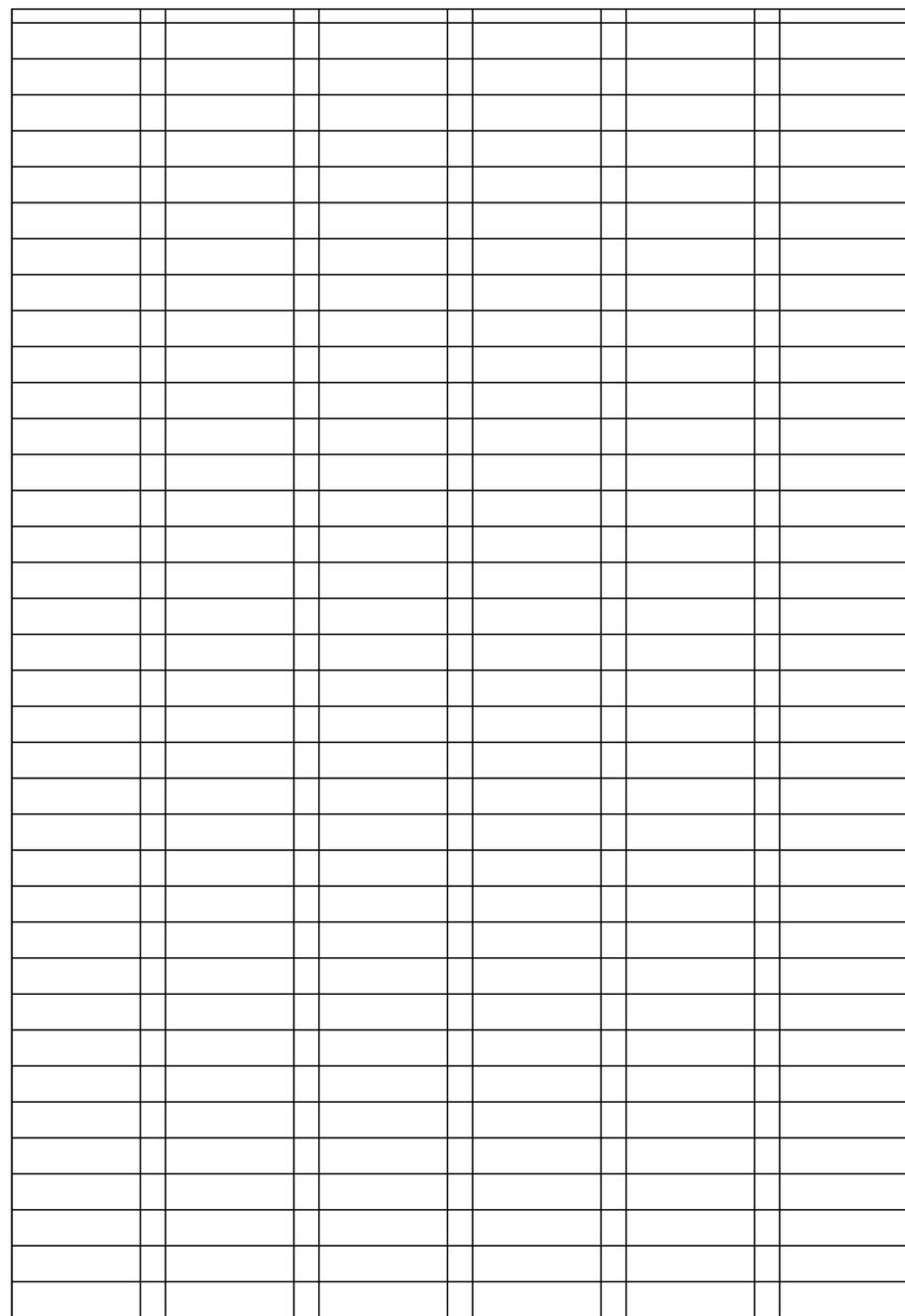
набор первого типа сносок 9 пт
breadcrumbs 9 пт
сноски второго типа 9 пт

IBM Plex Sans индекс 7 пт

сетка

185mm

260mm

первый тип сносок: тексты, которые рекомендованы автором, читаются, как параллельный текст

⁹⁴ «Следуя за такими авторами, как *Г. Зиммель* и *Дж. Мид*, символический интеракционизм рассматривает взаимное действие человеческих существ и знаки, которые делают его видимым, в качестве центрального социального феномена ... Социальное поведение не определяется структурами или системами. Оно находит свое основание в собственном развертывании во времени. С точки зрения символического интеракционизма, индивидуальная деятельность возможна только благодаря принадлежности к некоторому сигнификативному сообществу. Следовательно, она является не просто реакцией на окружающую среду, а интерактивным процессом ее конструирования. Поскольку одно и то же значение можно придать одним и тем же знакам, мы можем понять деятельность Другого, т. е. принять точку зрения Другого на то, что происходит, предвидеть его деятельность в будущем и изменять наше собственное поведение в зависимости от поведения Другого» (*Фаро П., 1999, с. 89*).

⁹⁵ Как известно, с «Философскими исследованиями» *Л. Витгенштейна* связывается переход в науках о языке от анализа преимущественно семантики слов и предложений к анализу прагматики употребления высказываний; от выяснения того, что стоит за словами и высказываниями, к прояснению того, как и зачем (с какими коммуникативными намерениями и установками) мы их используем. *Витгенштейн* полагал, что значения слов следует выводить не из внеположной им реальности, а из способов их употребления говорящими. *Л. Витгенштейну* также принадлежит тезис, согласно которому слово получает свое значение лишь в контексте предложения, лишь в отношениях с другими словами.

«Гнев понятен лишь как реакция на определенные действия (например, оскорбление, выражение враждебности). Но после того как гнев разыгран, другой не может поступать, как ему заблагорассудится; конвенция обязывает его, например, принести извинения, начать оправдываться или тоже разозлиться» (*Джерджен К., 2003, с. 44*).

Другими словами, язык эмоций предстает не в виде обозначений и категорий, отсылающих нас к ненаблюдаемым характеристикам субъективности или к «эмоциональной сфере», а как набор перформативов.

Вместе с тем указание *Гергена* на то, что эмоциональные выражения являются частью конвенциональных отношений между людьми и, следовательно, при использовании в процессе социального взаимодействия должны наделяться более-менее сходным значением, а также подчиняться определенным правилам, ⁹⁶ сохраняет актуальность вопроса о том, «как это делается», а значит, востребованными остаются аналитические ресурсы социальной семиотики.

Выделим принимаемые в социальной семиотике и представляющие интерес для настоящего исследования семиотические положения, описывающие условия смыслообразования и конститутивную функцию знаковых систем.

В свое время *У. Эко* предложил семиологическое описание модели смыслопорождающего механизма, сформулировав его следующим образом: «... в миг достижения адресата сообщение „пусто“. Но это не та пустота произведения-воронки, отсутствующего произведения, которую постулирует „новая критика“, это готовность к работе некоего означивающего аппарата, на который еще не пал свет избираемых мною, чтобы высветить его смысл, кодов. Но как я узнаю, что это смыслопорождающий механизм? Благодаря тому, что в самый миг получения я высвечиваю его некими фундаментальными кодами [...] Сообщение мало-помалу наполняется смыслом, но стоит только несколько измениться обстоятельствам адресата, а кодам расслоиться, как в сообщении врываються новые смыслы [...] Предложить код — это значит выдвинуть

надстрочный индекс
для первого типа сносок

⁹⁴ «Следуя за такими авторами, как *Г. Зиммель* и *Дж. Мид*, символический интеракционизм рассматривает взаимное действие человеческих существ и знаки, которые делают его видимым, в качестве центрального социального феномена ... Социальное поведение не определяется структурами или системами. Оно находит свое основание в собственном развертывании во времени. С точки зрения символического интеракционизма, индивидуальная деятельность возможна только благодаря принадлежности к некоторому сигнификативному сообществу. Следовательно, она является не просто реакцией на окружающую среду, а интерактивным процессом ее конструирования. Поскольку одно и то же значение можно придать одним и тем же знакам, мы можем понять деятельность Другого, т. е. принять точку зрения Другого на то, что происходит, предвидеть его деятельность в будущем и изменять наше собственное поведение в зависимости от поведения Другого» (*Фаро П., 1999, с. 89*).

⁹⁵ Как известно, с «Философскими исследованиями» *Л. Витгенштейна* связывается переход в науках о языке от анализа преимущественно семантики слов и предложений к анализу прагматики употребления высказываний; от выяснения того, что стоит за словами и высказываниями, к прояснению того, как и зачем (с какими коммуникативными намерениями и установками) мы их используем. *Витгенштейн* полагал, что значения слов следует выводить не из внеположной им реальности, а из способов их употребления говорящими. *Л. Витгенштейну* также принадлежит тезис, согласно которому слово получает свое значение лишь в контексте предложения, лишь в отношениях с другими словами.

⁹⁶ «Гнев понятен лишь как реакция на определенные действия (например, оскорбление, выражение враждебности). Но после того как гнев разыгран, другой не может поступать, как ему заблагорассудится; конвенция обязывает его, например, принести извинения, начать оправдываться или тоже разозлиться» (*Джерджен К., 2003, с. 44*).

Другими словами, язык эмоций предстает не в виде обозначений и категорий, отсылающих нас к ненаблюдаемым характеристикам субъективности или к «эмоциональной сфере», а как набор перформативов.

Вместе с тем указание *Гергена* на то, что эмоциональные выражения являются частью конвенциональных отношений между людьми и, следовательно, при использовании в процессе социального взаимодействия должны наделяться более-менее сходным значением, а также подчиняться определенным правилам, ⁹⁶ сохраняет актуальность вопроса о том, «как это делается», а значит, востребованными остаются аналитические ресурсы социальной семиотики.

Выделим принимаемые в социальной семиотике и представляющие интерес для настоящего исследования семиотические положения, описывающие условия смыслообразования и конститутивную функцию знаковых систем.

В свое время *У. Эко* предложил семиологическое описание модели смыслопорождающего механизма, сформулировав его следующим образом: «... в миг достижения адресата сообщение „пусто“. Но это не та пустота произведения-воронки, отсутствующего произведения, которую постулирует „новая критика“, это готовность к работе некоего означивающего аппарата, на который еще не пал свет избираемых мною, чтобы высветить его смысл, кодов. Но как я узнаю, что это смыслопорождающий механизм? Благодаря тому, что в самый миг получения я высвечиваю его некими фундаментальными кодами [...] Сообщение мало-помалу наполняется смыслом, но стоит только несколько измениться обстоятельствам адресата, а кодам расслоиться, как в сообщении врываются новые смыслы [...] Предложить код — это значит выдвинуть

муникаторов способов, форм и установок, поскольку это угрожает сложившемуся ранее порядку общения, отношениям, безопасности личности в данном взаимодействии. Кризисные коммуникативные ситуации отличаются от категории трудных (нестандартных, сложных, напряженных, конфликтных). Последние можно определить как требующие труда, усилий, напряжения, заключающие в себе затруднения, препятствия, помехи, при условии необходимости поддержания коммуникации или невозможности ее прервать. Напомним, что в работах классиков прагматизма трудная, или проблемная, ситуация является необходимым условием развития, но собственно развитие предполагает все же выход из трудностей, то есть поиск и нахождение способов их решения. Потому прагматический дискурс анализа трудных ситуаций обращен не столько к причинам, сколько к целям и способам решения обнаруженных трудностей.

Кризисные ситуации как раз и отличаются невозможностью управления трудностями. В терминологии теории нелинейной динамики кризисные ситуации — это точки бифуркации, тогда как трудные ситуации — это флуктуации в пределах паттерна стабильности, своеобразное тестирование системы отношений «на прочность», которое она может и не пройти ⁸². Если трудная ситуация завершается восстановлением привычной структуры отношений в рамках исходного значения данной ситуации для ее участников, то в кризисной ситуации ее участники оказываются неспособными к конструктивной договоренности и/или самостоятельному разрешению возникших трудностей.

Британский исследователь *М. Аргайл*, разрабатывая ситуационный подход в социальной психологии (*Аргайл М., Фернхэм М., Грэхем Дж. А. 2001 с. 223-225*), рассматривал каждый из выделен-

ных им структурных элементов социальной ситуации в качестве потенциального фактора перехода ее в категорию трудной. Вслед за многими исследователями и он признавал стрессовыми и провоцирующими тревожность следующие ситуации:

- (1) интимности, т. е. взаимодействие с малознакомыми людьми, особенно противоположного пола, часто с сексуальными обертонами;
- (2) настойчивости, т. е. необходимость выступить в защиту собственных прав, активно выразить несогласие, проявить настойчивость и твердость, добиться получения ответа;
- (3) публичности, т. е. необходимость действовать на публике, оказаться в центре внимания группы наблюдателей — от публичных выступлений, сдачи практического экзамена до фотографирования или съемок в фильме;
- (4) соблюдения определенных ритуалов, т. е. необходимость выполнять сложные социальные процедуры и следовать этикету, особенно если люди незнакомы с последствиями, значением или целями ритуализованных актов, например на официальных обедах, корпоративных праздниках, на свадьбах или похоронах;
- (5) боли, т. е. ожидание даже потенциально возможной физической боли или травмы: от посещения стоматолога, сдачи донорской крови до занятий активными видами спорта или общения с животными;
- (6) потери и тяжелых утрат.

стрессовые и провоцирующие тревожность ситуации

СПИСКИ

второй тип сносков, которые указаны в основном тексте

Теоретический контекст

Образ рационального индивида был предпосылкой социальной теории, в которой среда повседневных практик не была тематизирована. И хотя нет сомнения в том, что осознанное и рациональное принятие решений занимает важное место в жизни людей, столь же очевидно, что не все осмысленные социальные действия являются рационально выверенными и целенаправленными. Более того, поведение, подчиненное удовлетворению исключительно собственных интересов и сопровождающееся постоянным контролем за своими действиями, выглядит наименее человеческим. Социально-теоретическое обращение к повседневным практикам позволило показать, что под поверхностным контуром целенаправленного действия простирается толща экзистенциального опыта социального взаимодействия, а рациональный расчет осуществляется в дорефлексивном контексте практического сознания.

В своем историко-социологическом анализе теорий человеческого действия *А. Коген* предложил различать субъективные теории действия и перформативные теории праксиса. В первых действие осмысливается с точки зрения его субъективного (экзистенциального, феноменологического) значения для актора или акторов. Вторые обращаются к способам, которыми поведение предписано, представлено или осуществлено (*Cohen, Ira J., 2000, с. 74–75*).

Если действие относится к тому, что акторы имеют в виду или подразумевают под тем, что они делают, то праксис относится к тому, как акторы делают то, что происходит. Не что мы подразумеваем под нашими действиями, но что происходит, когда мы действуем.

цитаты

Осмысление праксиса как центрального момента действия означает признание того, что для действия требуется его воплощение, и отрицание того, что человеческий разум имеет неограниченную, суверенную власть над ходом действия.

К теориям первого типа *Коген* отнес работы *М. Вебера* и *Т. Парсонса*, к теориям второго типа — работы *Д. Дьюи* и *Дж. Мида*, *Г. Гарфинкеля* и *Э. Гидденса*, *И. Гофмана* и *Х. Йоаса*. Прагматики *Д. Дьюи* и *Дж. Мид*, будучи первыми теоретиками праксиса, обеспечили мост между теориями действия и праксиса, неопрагматик *Ханс Йоас* показал, как этот мост работает.

Праксис-ориентированную традицию связывают с идеями *Аристотеля*, который выделял уникальный вид искусства — *praxis*, цель которого не постижение истины, но практическая мудрость. *Аристотель* полагал, что человеческие действия по своей природе носят случайный характер и не могут быть полностью детерминированы законами природы. Поэтому те, кто изучает практическое искусство, не должны заблуждаться относительно того, что они смогут давать правильные советы подобно астроному, который говорит наблюдателю, куда смотреть, чтобы увидеть конкретную звезду. Практические искусства более зависимы от опыта, чем, скажем, физика. *Аристотель* особо отмечал тот факт, что «практика имеет дело с частностями» и «относится к действию». Навыки в этом искусстве развивают ситуативную способность действовать в данный момент, а не знание того, что есть истина. Принятие соответствующих текущему моменту мудрых решений, как индивидуальных, так и коллективных, *Аристотель* называл добродетелью (*Cohen, Ira J., 2000, с. 84*). «Праксис» отличается от действий, названных *Аристотелем* «*poiesis*» (то, что *М. Вебер* позд-

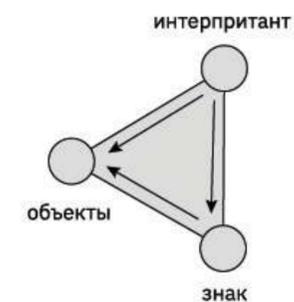
вления коммуникации. [...] До тех пор, пока идеология индивидуализма остается базой здравого смысла и в исследованиях, и в повседневной жизни, нет большой необходимости для развития коммуникативных дисциплин. Дискурс индивидуализма отдает приоритет психологическому объяснению. (Lanham J. W. 1995, p. 118–121) Другой известный социальный конструкционист — У. Барнет Пирс — уточняет принципы данного подхода следующим образом:

На конференции в Буэнос Айресе в 1991 г. Эрнст ван Гласерсфелд (Ernst von Glasersfeld) и я заявляли, что «мы конструируем наши социальные миры». Однако по мере развертывания дискуссии стало ясно, что мы вкладываем в эту фразу разный смысл. Конструктивист ван Гласерсфелд имел в виду (насколько я его понял), что мы (каждый из нас, индивидуально) конструируем (развиваем когнитивный образ) наши социальные миры (т. е. наше знание об объектах, основанное на наших ощущениях). Я, как социальный конструкционист, имел в виду, что мы (коллективно, во взаимодействии друг с другом) конструируем (участвуем в создании) наши социальные миры (т. е. события и объекты, в которых обнаруживаем себя)... (Pearce B. W., 1995, с. 98).

Итак, для реляционизма интерес представляют не инертные субстанции (независимые сущности), но «реляционные реальности» (relational realities), целостности, которые находятся всегда в процессе становления, а не существования, возникают из отношений в протекающей интеракции. Социальная реальность предстает как динамичная по своей природе, как развертывающийся, длящийся процесс переговоров о социальном порядке и соци-

альных смыслах. Из реляционной онтологии выводится важная для прагматизма тема медиационной природы социальной жизни (Ansell C., p. 23).

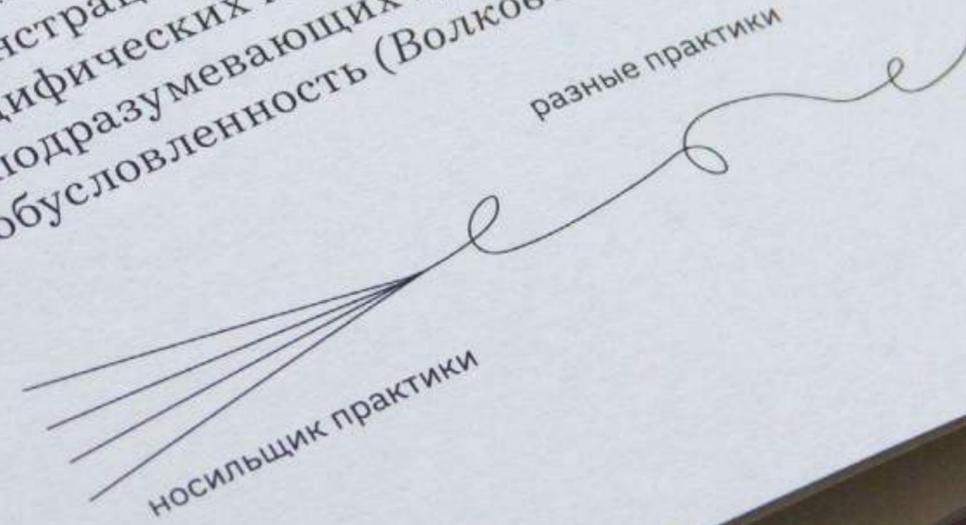
Она обнаруживается в прагматистском интересе к опосредующей роли знаков в когнитивных и социальных процессах, в акценте Ч. Пирса на трехчастной семиотической схеме, где интерпретант выступает посредником между знаком и объектом.

СХЕМЫ В ТЕКСТЕ

Идеи о «третьей стороне» как посреднике социального сознания развивает Дж. Мид в своем анализе «генерализированного другого» (который, возможно, эквивалентен понятию «публики» у Дьюи). Социальное поведение согласно прагматизму — это знаковая система, подобная языку. Люди, обладая определенной степенью рефлексивности, осознают значения, которые другие вкладывают в свои действия, и в случае необходимости пересматривают свои действия, желая сделать их понятными другим.

пове...
в различ...
и выводится...
того, практика как...
ного» (Шацки) не только...
агентов, которые выполняют...
на для потенциальных наблюдателей...
мере в рамках одной культуры) 17
Конкретность действий, связанных с решени...
ации неопределенности, их материальная (теле...
сная) воплощенности. В этом смысле практика —
это все, что мы делаем. Соответственно целью...
практико-ориентированного подхода к изучению...
тех или иных областей социального становится...
как можно более детальное описание совокупно...
сти действий, приемов, фраз, методов, разгово...
ров, демонстрационных жестов и т. д., характерных...
для специфических институциональных контек...
стов и подразумевающих культурно-историче...
скую обусловленность (Волков В. В., 1997, с. 11–12).

сценарий чтения и систематизация текста

<i>Семь традиций в теории коммуникации</i>	<i>Коммуникация рассматривается как</i>	<i>Проблемы коммуникации рассматриваются как</i>	<i>Метадискурсивная терминология, в частности</i>
<i>Риторическая</i>	Практическое искусство ведения беседы	Важные социальные потребности, требующие коллективного обсуждения и оценки	Искусство, метод, коммуникатор, аудитория, стратегия, общепринятое представление, логика, эмоция
<i>Семиотическая</i>	Межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками	Непонимание или расхождение в субъективных точках зрения	Знак, символ, иконический знак, индексический знак, значение, референт, код, язык, средство, (не) понимание
<i>Феноменологическая</i>	Проживание иного опыта; диалог	Отсутствие или неудача при поддержании подлинных человеческих отношений	Опыт, «Я» и Другой, диалог, подлинность, поддержка, открытость
<i>Кибернетическая</i>	Процесс обработки информации	Шум; перегрузка; недогрузка; нарушение функционирования или «вирус» в системе	Источник, получатель, сигнал, информация, шум, обратная связь, избыточность, сеть, функция
<i>Социопсихологическая</i>	Экспрессия, взаимодействие и влияние	Ситуация, требующая управления причинами поведения для достижения определенных результатов	Поведение, переменная, эффект, личность, эмоция, восприятие, познание, установка, взаимодействие
<i>Социокультурная</i>	(Вос)производство социального порядка	Конфликт; отчуждение; несовпадение; неспособность к координации	Общество, структура, практика, ритуал, правило, социализация, культура, идентичность, совместная деятельность
<i>Критическая</i>	Дискурсивная рефлексия	Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация	Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация

<i>Семь традиций в теории коммуникации</i>	<i>Коммуникация рассматривается как</i>	<i>Проблемы коммуникации рассматриваются как</i>	<i>Метадискурсивная терминология, в частности</i>
<i>Риторическая</i>	Практическое искусство ведения беседы	Важные социальные потребности, требующие коллективного обсуждения и оценки	Искусство, метод, коммуникатор, аудитория, стратегия, общепринятое представление, логика, эмоция
<i>Семиотическая</i>	Межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками	Непонимание или расхождение в субъективных точках зрения	Знак, символ, иконический знак, индексический знак, значение, референт, код, язык, средство, (не) понимание
<i>Феноменологическая</i>	Проживание иного опыта; диалог	Отсутствие или неудача при поддержании подлинных человеческих отношений	Опыт, «Я» и Другой, диалог, подлинность, поддержка, открытость
<i>Кибернетическая</i>	Процесс обработки информации	Шум; перегрузка; недогрузка; нарушение функционирования или «вирус» в системе	Источник, получатель, сигнал, информация, шум, обратная связь, избыточность, сеть, функция
<i>Социопсихологическая</i>	Экспрессия, взаимодействие и влияние	Ситуация, требующая управления причинами поведения для достижения определенных результатов	Поведение, переменная, эффект, личность, эмоция, восприятие, познание, установка, взаимодействие
<i>Социокультурная</i>	(Вос)производство социального порядка	Конфликт; отчуждение; несовпадение; неспособность к координации	Общество, структура, практика, ритуал, правило, социализация, культура, идентичность, совместная деятельность
<i>Критическая</i>	Дискурсивная рефлексия	Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация	Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация

Семантическая

Межсубъектное взаимодействие, опосредованное знаками

или расхожд... в субъективных точках зрения

код, (не) понимат...

Феноменологическая

Проживание иного опыта; диалог

Отсутствие или неудача при поддержании подлинных человеческих отношений

Опыт, «Я» и Другой, диалог, подлинность, поддержка, открытость

Кибернетическая

Процесс обработки информации

Шум; перегрузка; недогрузка; нарушения функционирования или «вирус» в системе

Источник, получатель, сигнал, информация, шум, обратная связь, избыточность, сеть, функция

Спиритологическая

Экспрессия, взаимодействие и влияние

Ситуация, требующая управления для достижения определенных результатов

Поведение, переменная, эффект, личность, эмоция, восприятие, познание, установка, взаимодействие

Семантическая

(Вос)производство социального порядка

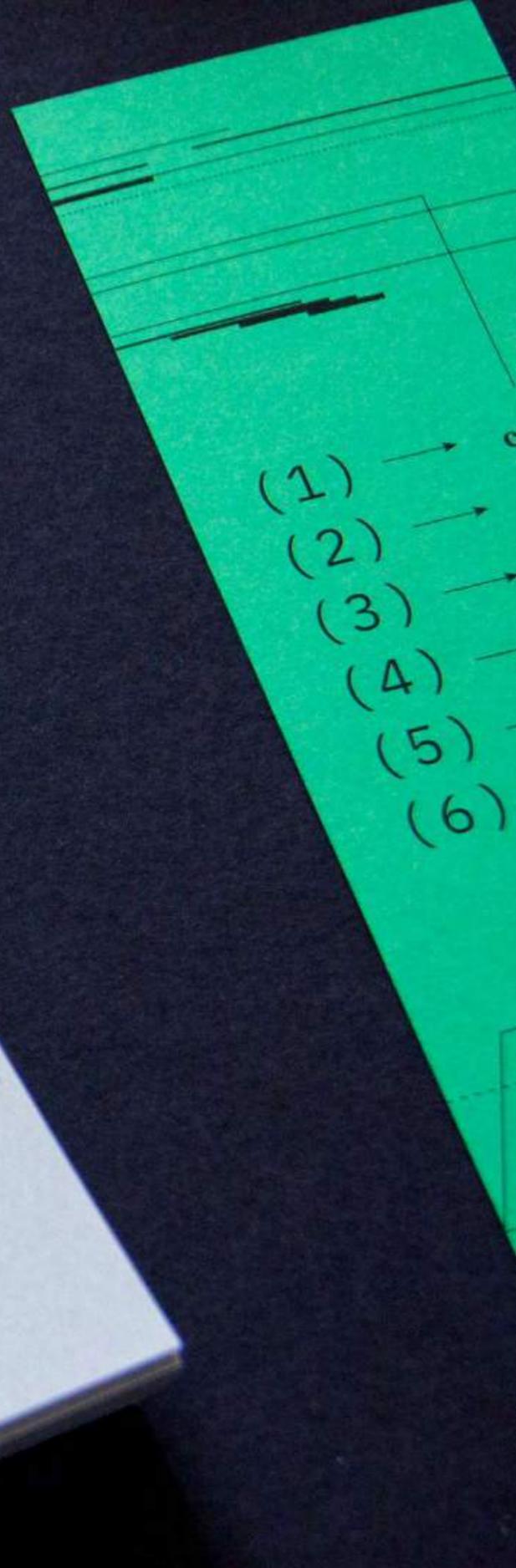
Конфликт; отчуждение; несовпадение; неспособность к координации

Общество, структура, практика, ритуал, правило, социализация, культура, идентичность, совместная деятельность

Семантическая

Гегемония идеологии; систематически искажаемая речевая ситуация

Идеология, диалектика, подавление, рост сознания, сопротивление, эмансипация

- (1) Конститутивные элементы межличностной коммуникации
- (2) Тема межличностной коммуникации
- (3) Принципы структурной организации
- (4) Доверительность, интимность, привязанность: особенности структурной организации

*классификации социальной коммуникации
проблема области межличностной коммуникации
измерения коммуникативного процесса
метафора переговорного процесса
commitments
прагматическая концепция человеческой коммуникации
возникновение / сохранение / трансформация
performance
arrangement
примеры непрямой коммуникации
ресурсы лично-ориентированного взаимодействия
использование понятия паттерн
характеристики взаимодействия между индивидами
отношения — это инерция в общении
процесс форматирования общения
важные свойства привязанности
межличностная ролевая определенность*

Конститутивные элементы межличностной коммуникации

Интересующий нас вопрос видовой характеристики межличностной коммуникации в рамках заявленного в данной работе практико-ориентированного подхода в общем виде может быть сформулирован следующим образом: при каких условиях взаимодействие (коммуникация) между небольшим числом людей может быть квалифицировано как межличностное? Иными словами, если мы исходим из того, что, координируя свои действия, люди конструируют тот или иной вид реальных социальных отношений, то аналитической задачей становится выявление конкретных способов координации и связи людей друг с другом, (вос)производящих (конституирующих) такую форму отношений (социальную реальность), которая осмысливается ими (в отличие от других форм) как межличностная. Таким образом, определение межличностной коммуникации предполагает указание на такие моменты, которые отличали бы ее от иных видов социальной коммуникации и выступали ее конститутивными элементами.

Наиболее очевидным основанием видовой классификации социальной коммуникации является «масштабность» взаимодействующих сторон — индивиды, группы, массы, организации, культуры. В этом ряду межличностная коммуникация представлена как взаимодействие двух (или нескольких) индивидов. Вместе с тем, хотя количество участников и задает специфику межсубъектному взаимодействию, однако сам по себе факт наличия небольшого числа коммуникаторов оказывается недостаточным дифференцирующим признаком при характеристике множества разнообразных ситуаций с участием двух или нескольких лиц.

- (1) Реляционная онтология
- (2) Ситуационизм
- (3) Преобразовательная природа познания

прагматизм

положения прагматизма

реляционизм, ситуационизм, инструментализм

принцип взаимного конституирования

социально-конструкционистская парадигма

концепция трансакции

методологические следствия принятия реляционной парадигмы

социальный порядок и коды коммуникации

«мы конструируем наши социальные миры»

идея ситуационизма

«situation-in-view»

прагматизм

Ренессанс прагматизма (*Deming R., 1999* с. 90–98) в социальных науках, возникший на рубеже XX–XXI веков, объясняют реакцией на десятилетия господства экзистенциализма, постструктурализма и постмодернизма и даже бесплодием социальных наук в силу их крайнего сциентизма и объективизма. В своем введении к сборнику работ «Возрождение прагматизма» *Моррис Дикштейн* пишет:

Прагматизм, подобно Модернизму, отражает падение культурных и религиозных авторитетов, отход от простого или стабильного определения истины, сдвиг от тоталитарных систем и унифицированных нарративов к более фрагментарным плюралистичным подходам... Мы обращаемся к прагматизму как к возможности отбора эпистемологий способом, который позволит им сосуществовать и сделает диалог между ними возможным (*Deming R., 1999, с. 92*).

По общему признанию, концептуализация практических и наблюдаемых следствий действий индивидов или, иначе говоря, того, «что люди делают, когда они действуют», наиболее убедительно осуществляется именно в прагматикоориентированных направлениях социальных наук.

мульти-
(teleoaffective structure)»
хически упорядоченных целей, проектно-задан-
в разной степени сочетающихся с нормативными
эмоциями)» (Schatzki Th. R., 2003, p. 191-192)
А. Реквиц основными элементами социаль-
практик называет:

- (1) формы телесной активности;
- (2) формы ментальной активности;
- (3) использование «вещей»;
- (4) фоновое знание в форме понимания, «знания-как»;
- (5) эмоциональные состояния;
- (6) мотивационное знание (Reckwitz A., 2002, p. 255).

Практика формирует, так сказать, «блок», суще-
ствование которого с необходимостью зависит
от существования и специфической взаимосвязи
этих элементов, и который не может быть сведен
ни к одному из них в отдельности, но может быть
расширен за счет множества отдельных и часто
уникальных действий, воспроизводящих практику

Телесная ментальная практика
которая на опре-
свой форме. Наситель пр-
как телесными, так и ментальными
которые конституируют практику
ные патерны, но являются частью социаль-
индивида, но являются частью социаль-
тики. Поскольку интегральными частями и
выступают интегральными частями и
ми практики, постольку в ней снима-
между разумом и телом.
Любая практика предполагает
низированный способ интенции
предпочтения и желания одним
других. Любая практика соде-
практико-специфическую э-

В отличие от субъективистских теорий человеческой деятельности, рассматривающих социальное поведение как управляемое идеями, верованиями или абстрактно определенными правилами или нормами, описания которых оставались предельно предположительными, для теории практики основой всего порядка и согласия является согласие в практике, то есть в том, что является публичным и видимым, согласие, основанное на наблюдаемых вещах (*Eaman A.*).

Рассмотренные в структурном аспекте практики предстают как организованная человеческая деятельность, как комплексы «явных-неявных действий, связанных между собой относящимися к действию представлениями, правилами (эксплицитными формулировками) и «телеоаффективной структурой» (*teleoaffective structure*) (рядом нормативных иерархически упорядоченных целей, проектов, задач, в разной степени сочетающихся с нормативными эмоциями)» (*Schatzki Th. R., 2003, p. 191–192*)

А. Реквиц основными элементами социальных практик называет:

- (1) формы телесной активности;
- (2) формы ментальной активности;
- (3) использование «вещей»;
- (4) фоновое знание в форме понимания, «знания-как»;
- (5) эмоциональные состояния;
- (6) мотивационное знание (*Reckwitz A., 2002, p. 255*).

Практика формирует, так сказать, «блок», существование которого с необходимостью зависит от существования и специфической взаимосвязи этих элементов, и который не может быть сведен ни к одному из них в отдельности, но может быть расширен за счет множества отдельных и часто уникальных действий, воспроизводящих практику

(например, конкретные способы покупки товаров). Соответственно, рассмотрение практик предполагает анализ взаимосвязанности телесных рутин поведения, ментальных рутин понимания и знания, использования предметов.

Обобщая идеи исследователей социальных практик, *Реквиц* следующим образом описывает составляющие практику элементы (*Reckwitz A., 2002, p. 251*).

Практики — это рутинизированная телесная активность, продукт тренировки тела определенным образом: когда нас чему-то обучают, мы учимся быть телами определенного вида (и это значит больше, чем «использовать наши тела») ¹⁸. Практику можно понять как регулярный, умелый «перформанс» (человеческих) тел. Тело, таким образом — не просто «инструмент», который агент использует, чтобы «действовать», но эти рутинизированные действия сами по себе выступают телесным перформансом (что вовсе не означает, что практика состоит только из таких движений).

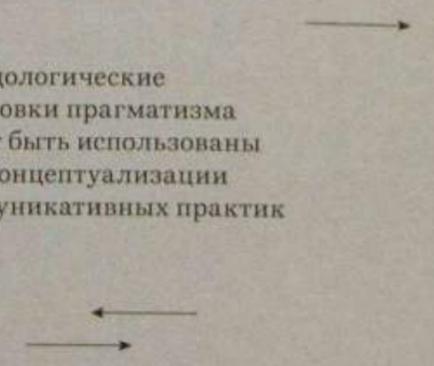
Телесные движения включают рутинизированную ментальную и эмоциональную активность, которая на определенном уровне предстает в телесной форме. Носитель практики должен владеть как телесными, так и ментальными патернами, которые конституируют практику. Эти ментальные патерны не сокрыты где-то глубоко внутри индивида, но являются частью социальной практики. Поскольку ментальные шаблоны и их знание выступают интегральными частями и элементами практики, постольку в ней снимается различие между разумом и телом.

Любая практика предполагает конкретный рутинизированный способ интенциональности, то есть предпочтения и желания одних вещей и избегания других. Любая практика содержит определенную практико-специфическую эмоциональность (даже

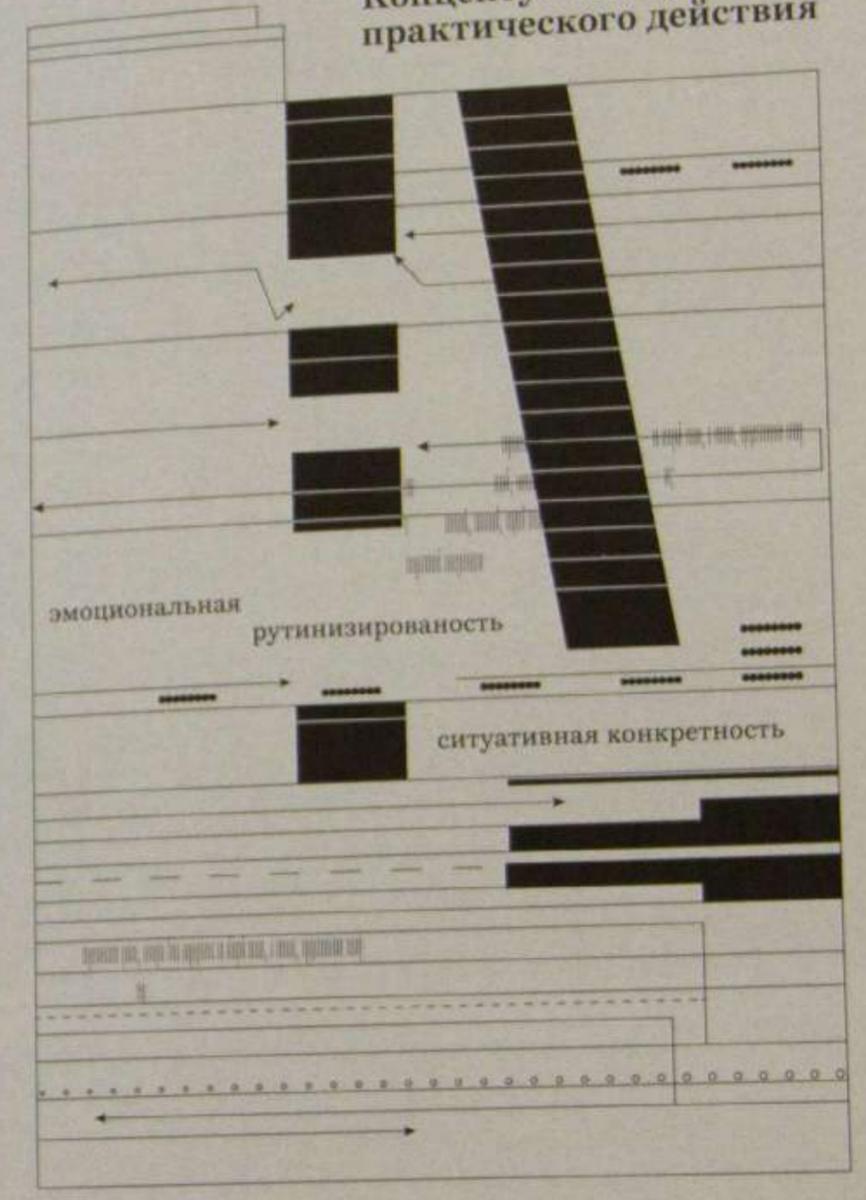
a
b
c
d
e
0 1 2 3 4 5 6 7

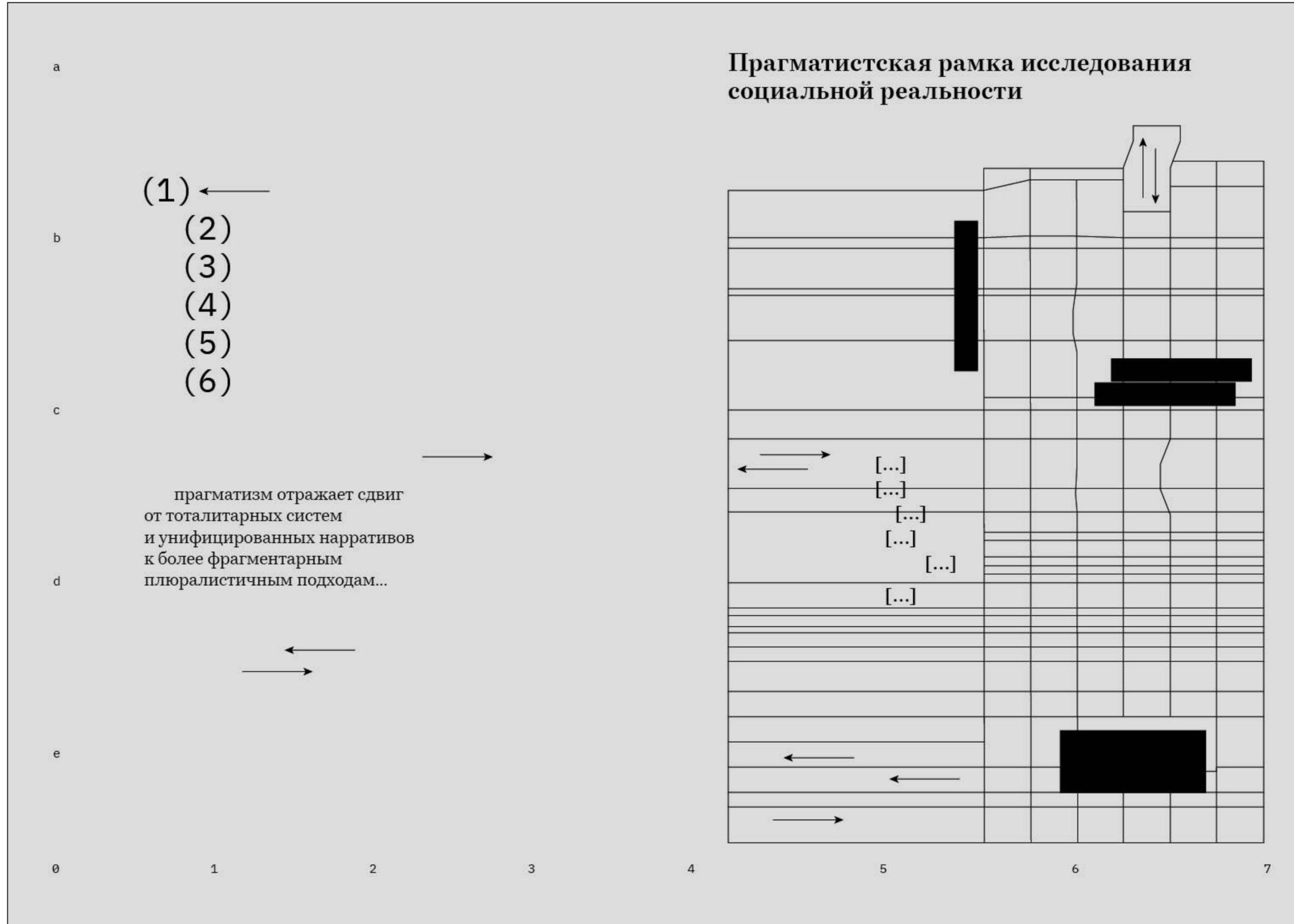
- (1)
- (2) ←
- (3)
- (4)
- (5)
- (6)

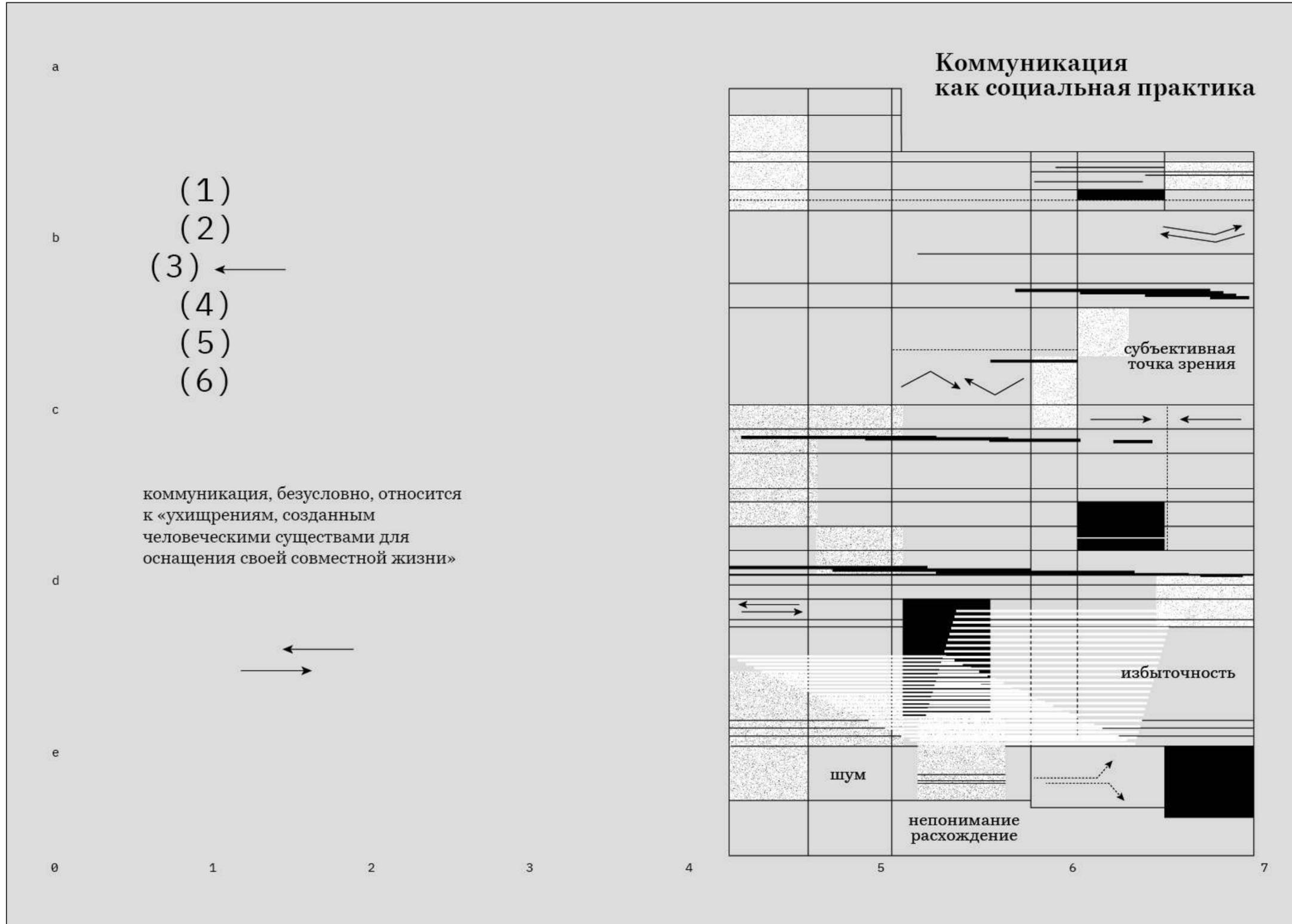
методологические
установки прагматизма
могут быть использованы
при концептуализации
коммуникативных практик

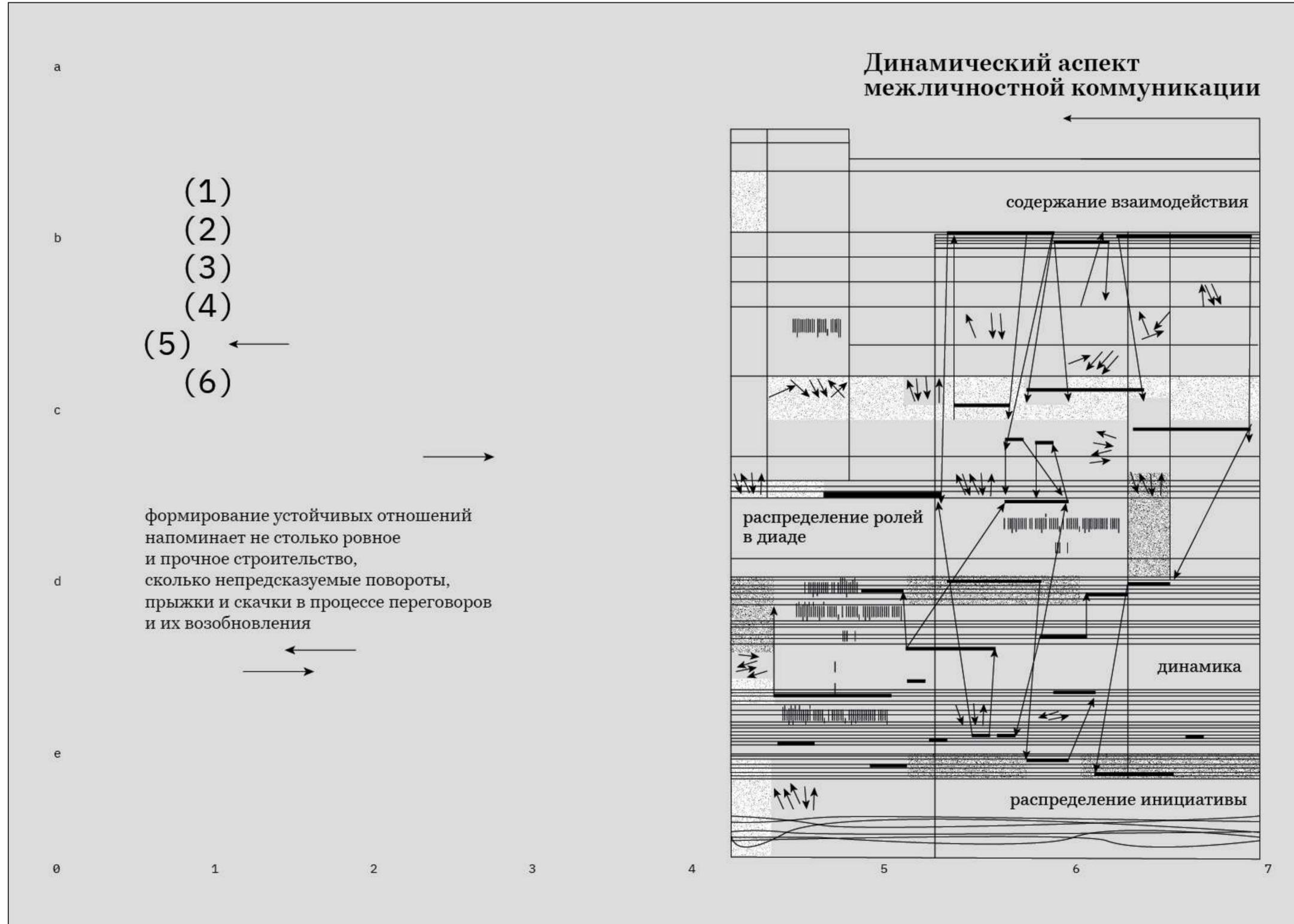

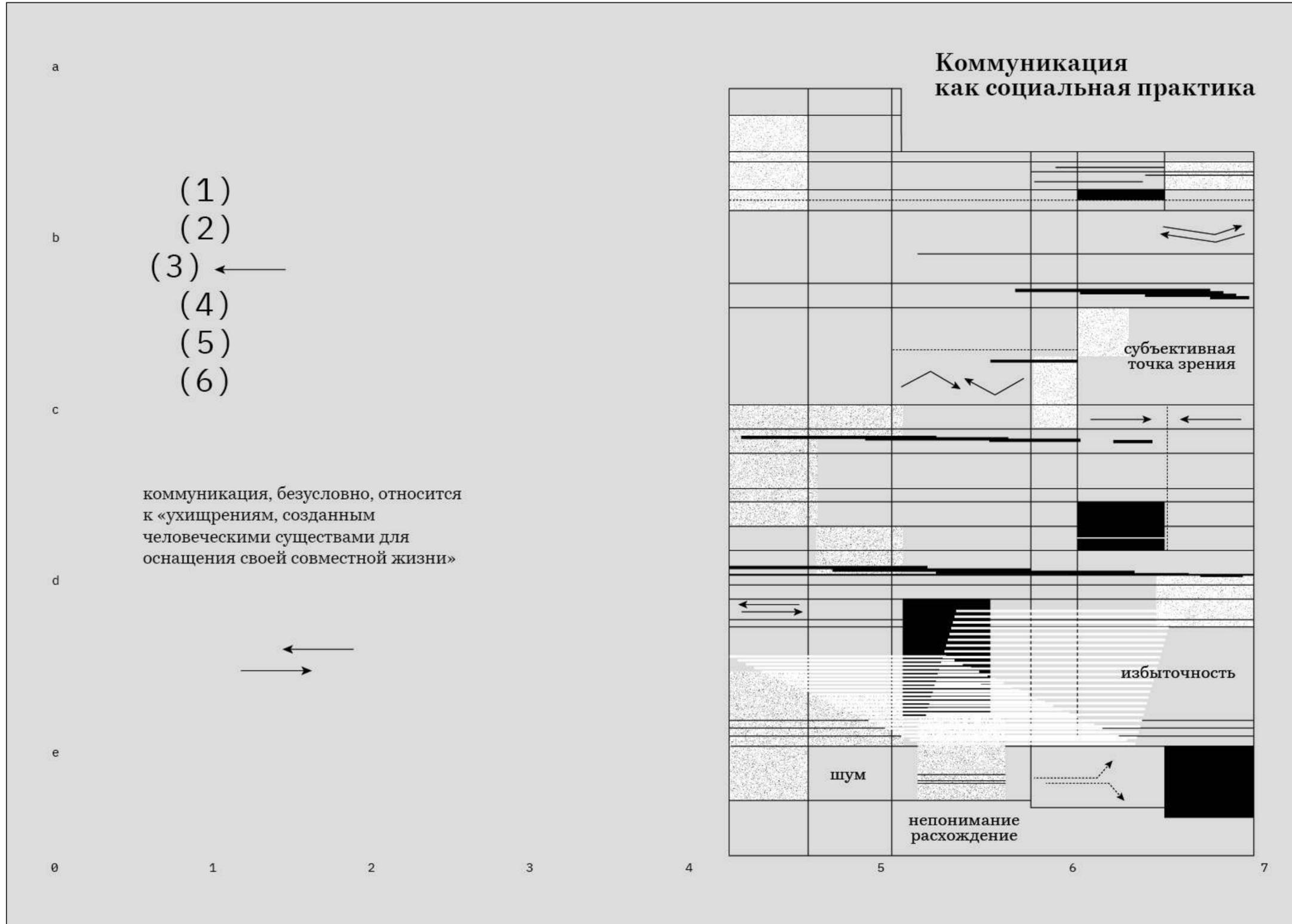
Концептуализация практического действия

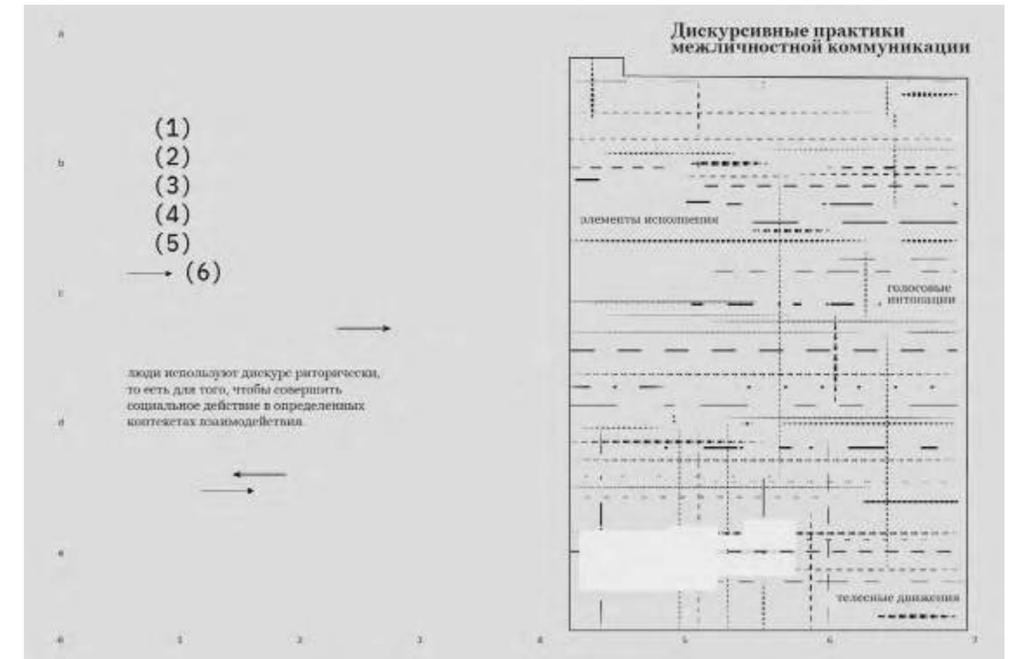
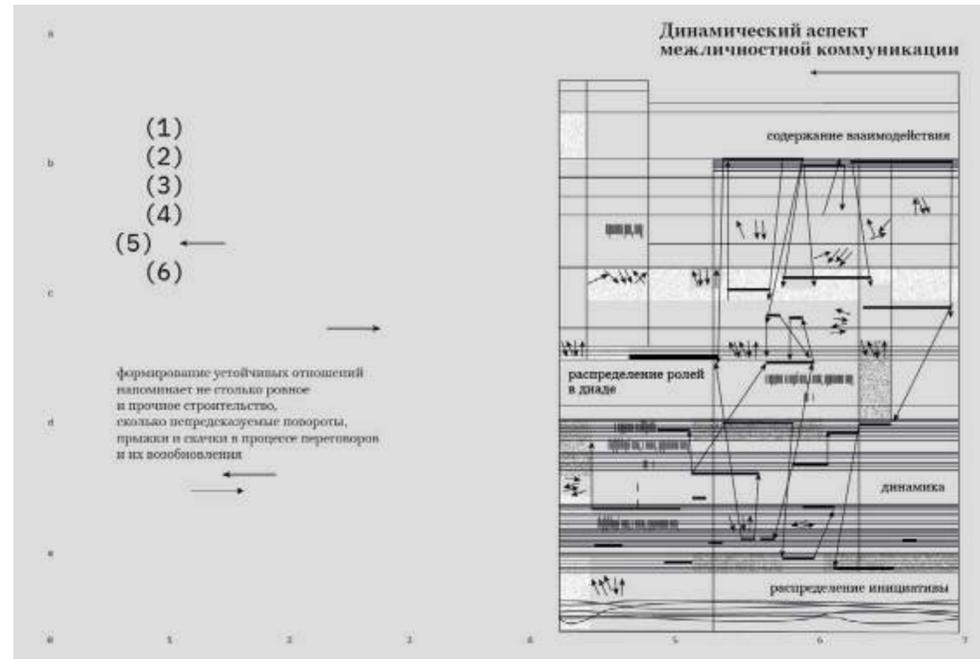
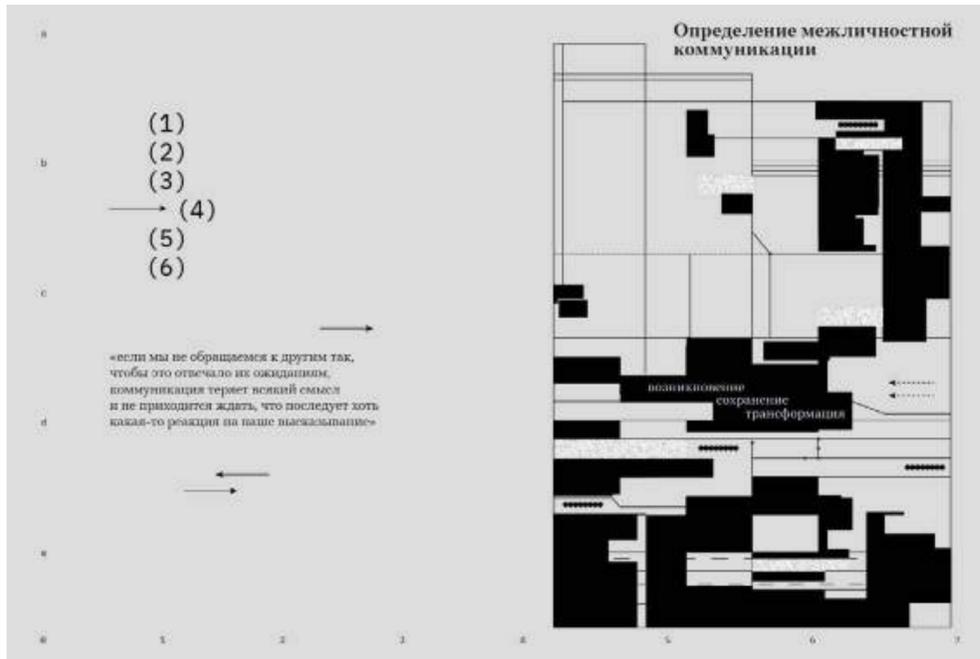
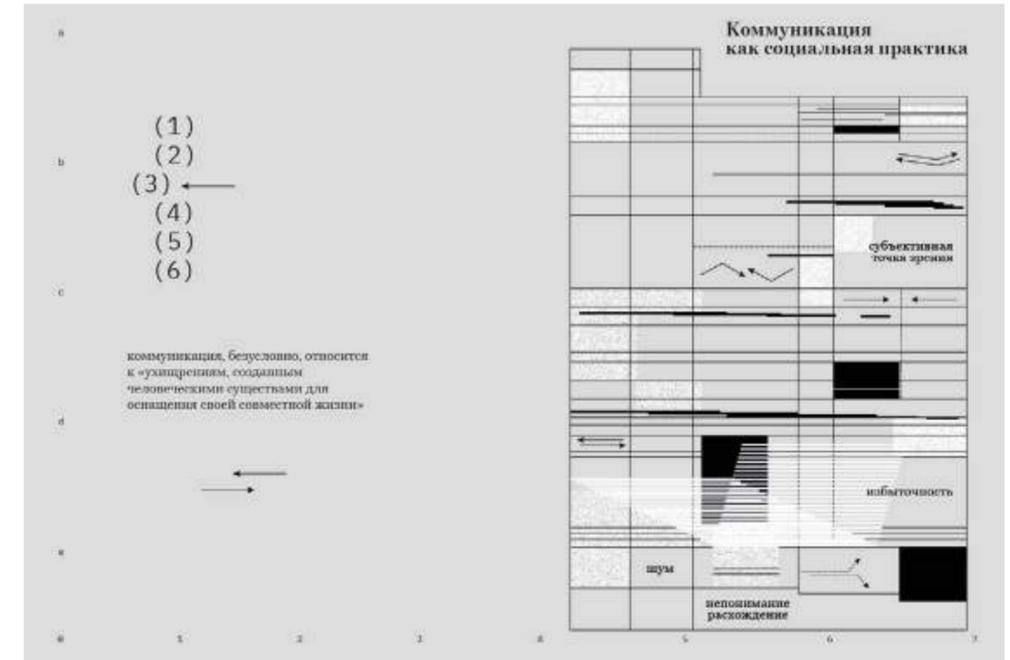
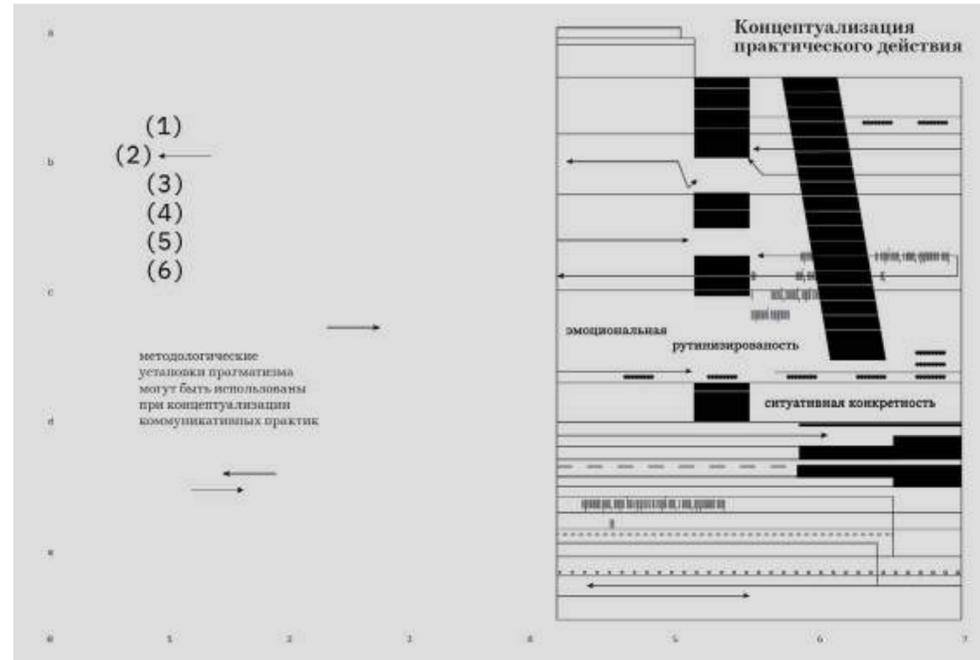
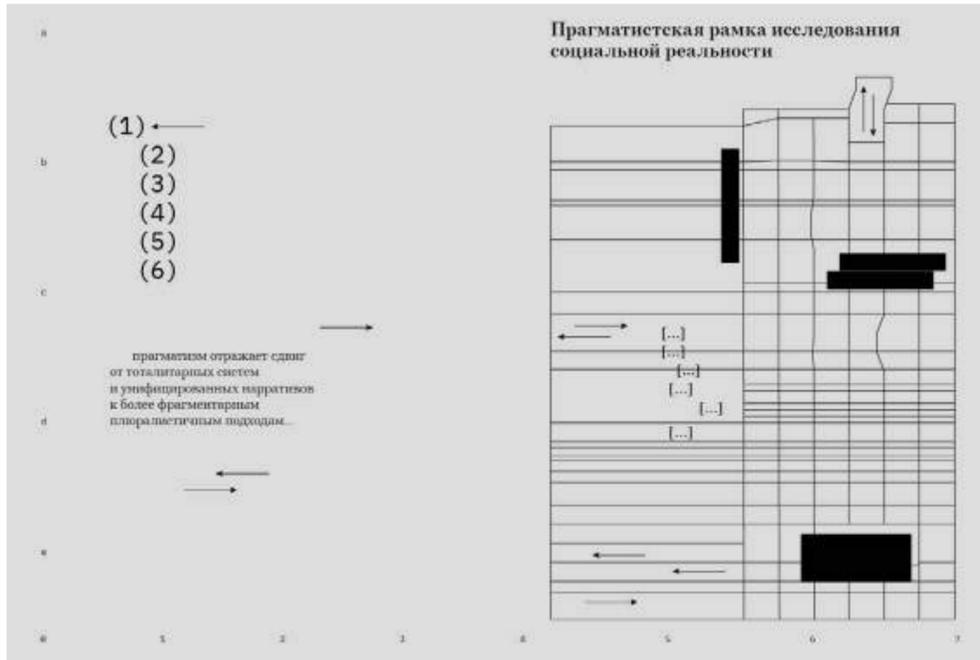

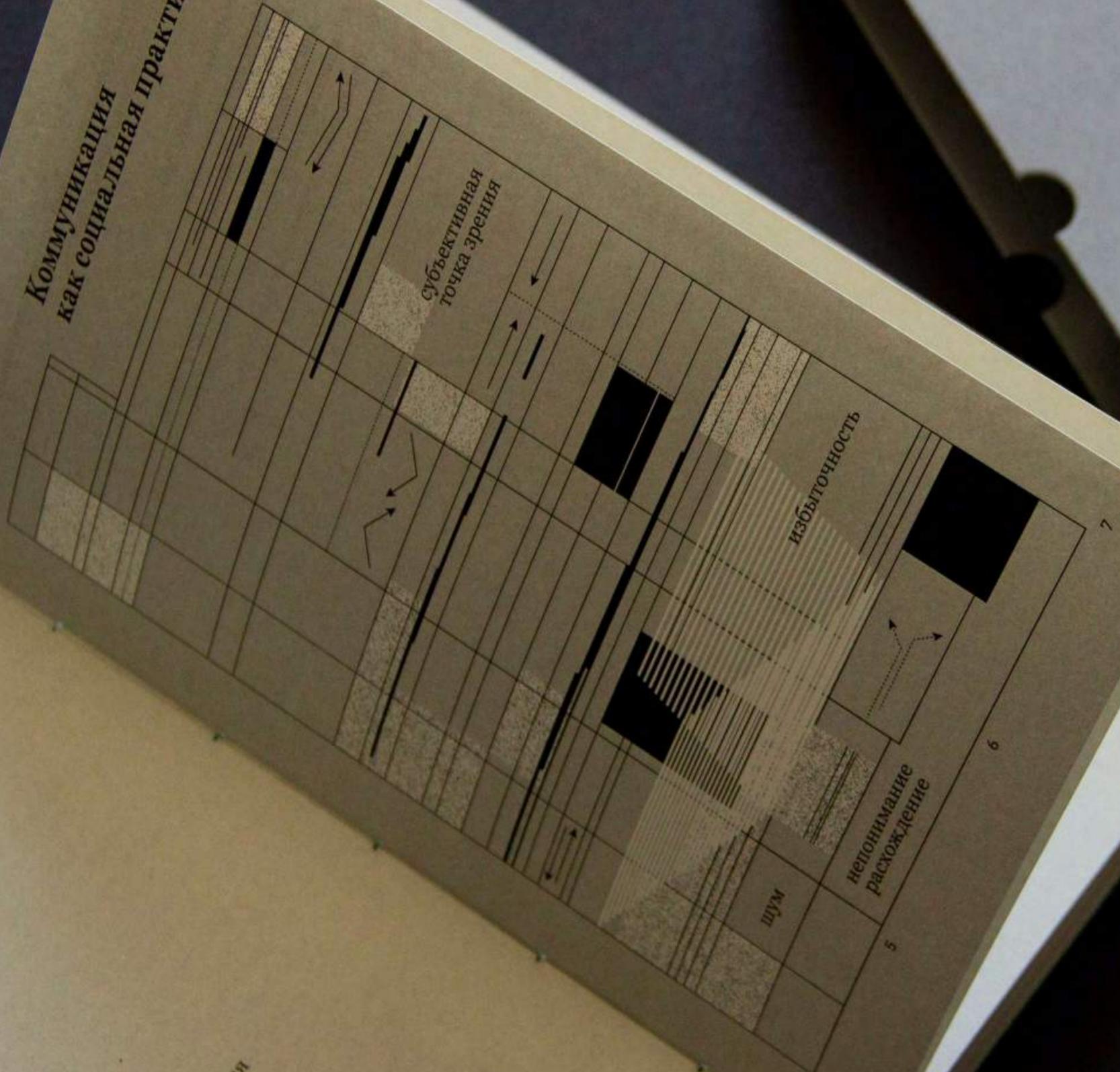

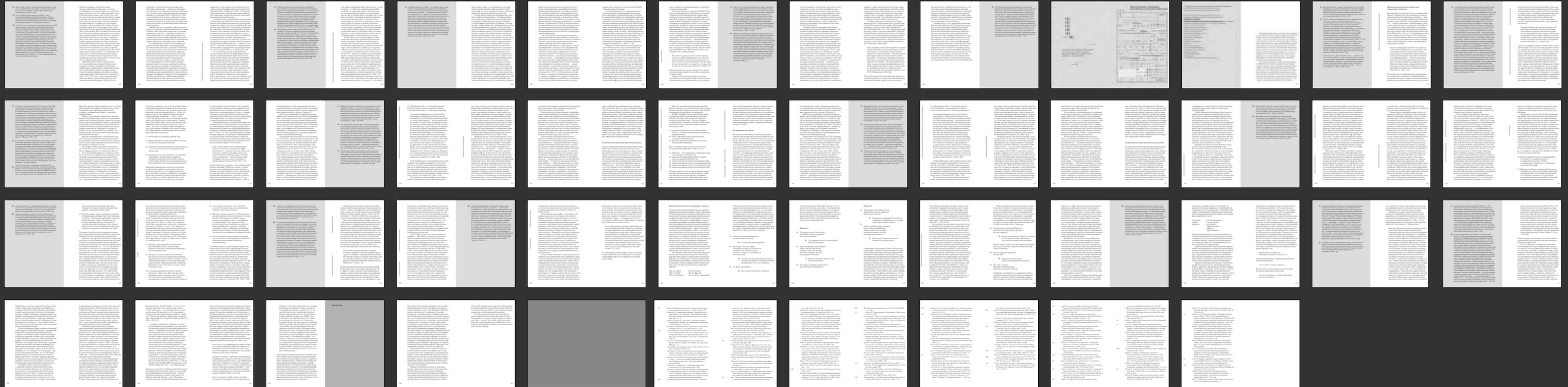

Коммуникация
как социальная практика

Я в коммуникации

Кеннет Герзен, в свою очередь, следует реляционной онтологии, формулируя ключевые положения новой парадигмы, которую он назвал «социально-конструкционистской». Он подчеркивает, что изолированные индивиды не утрачивают смысл, но осмысленность их собственных действий проистекает из предыдущего погружения в отношения. Индивиды могут совершать действия, традиционно обозначаемые как «мысль» или «чувство», однако эти действия рассматриваются как формы отношений в пространстве индивида. Ничто из того, что сказано или написано, не несёт само по себе однозначного сообщения. Однако значение цепочки слов или действий не определяется и только реципиентом (слушателем или читателем). Скорее индивидуальные действия (лингвистические и не только) функционируют как индикаторы возможных последовательностей отношений; они побуждают к выбору одних линий деятельности и отбрасыванию других. Реагируя тем или иным образом, реципиент использует в первоначальном действии одну потенциальную форму значения, отвергая многие другие возможности. К. Герзен обращает внимание на методологические следствия принятия реляционной парадигмы, к числу которых относит следующие:

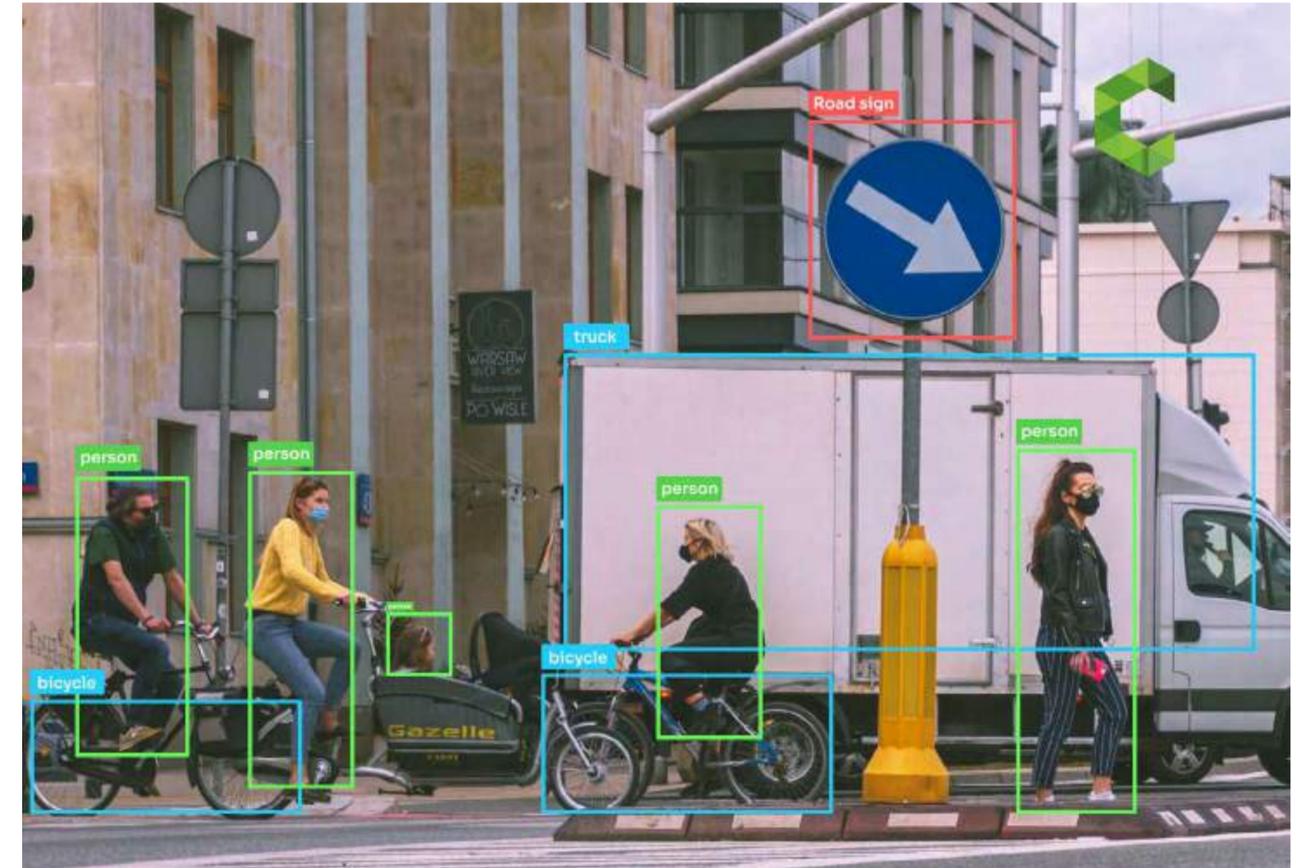
- (1) Неопределённость. Осмысленность никогда не является полной. Любое выработанное значение остаётся открытым для бесконечного переозначивания. Не существует единой точки, в которой совершается процесс производства окончательного смысла. Презираемый сегодня предмет завтра может стать привлекательным.
- (2) Многоголосье. Когда собеседники вступают в новые отношения и пытаются вместе обрести осмысленность, они полагаются на предыдущие прак-

- (1) → стр. 13
- (2) → стр. 41
- (3) → стр. 81
- (4) → стр. 111
- (5) → стр. 167
- (6) → стр. 201

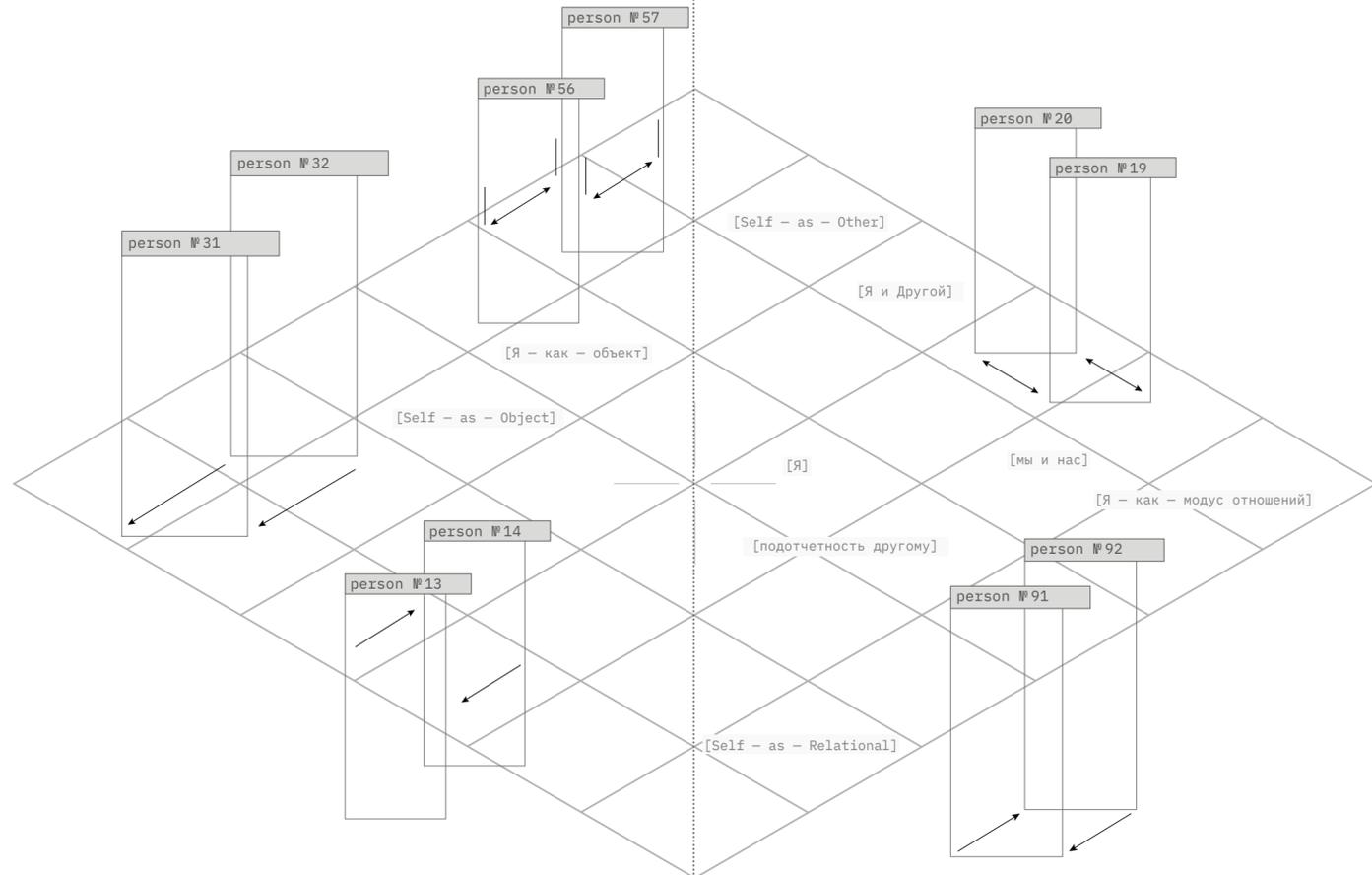
тической» направленности, совпадающими установками «реляционности» в работах выдающегося британского психолога Ролла Хэрре. «Оптимальным исполнением социальных актов (включая будет разработка конферансионной говорящий субъект интерпретируется месторасположение в пространстве. вем каждого индивида как местоположение речевого акта, подобно тому, как точка в пространстве содержит местоположение дей и событий. Чтобы довести до конца на котором покоится наша онтология, осматривать речевые акты не как то, что отдельному индивиду, но как нечто связанное, по трое и т.д. Всякое оскорбление исполнено соответствующим восприятием просьба должна быть кем-то исполнена. Подобно физическому телу, анимационную одну точку в пространстве, речевой акт альным феноменом, охватывающим двух индивидов. Занимая данную позицию, мы психологию знаменитое прозрение Гоффрик мгновения, но мгновения в их людях с: 83-84) (Shotter J., 1997, p. 10).

В тетради изображены «карты коммуникации» — визуальная интерпретация смыслов посредством графических элементов. В картах использована метафора системы распознавания лиц и объектов (*person-detected*). Они отображают построение коммуникации в обществе.

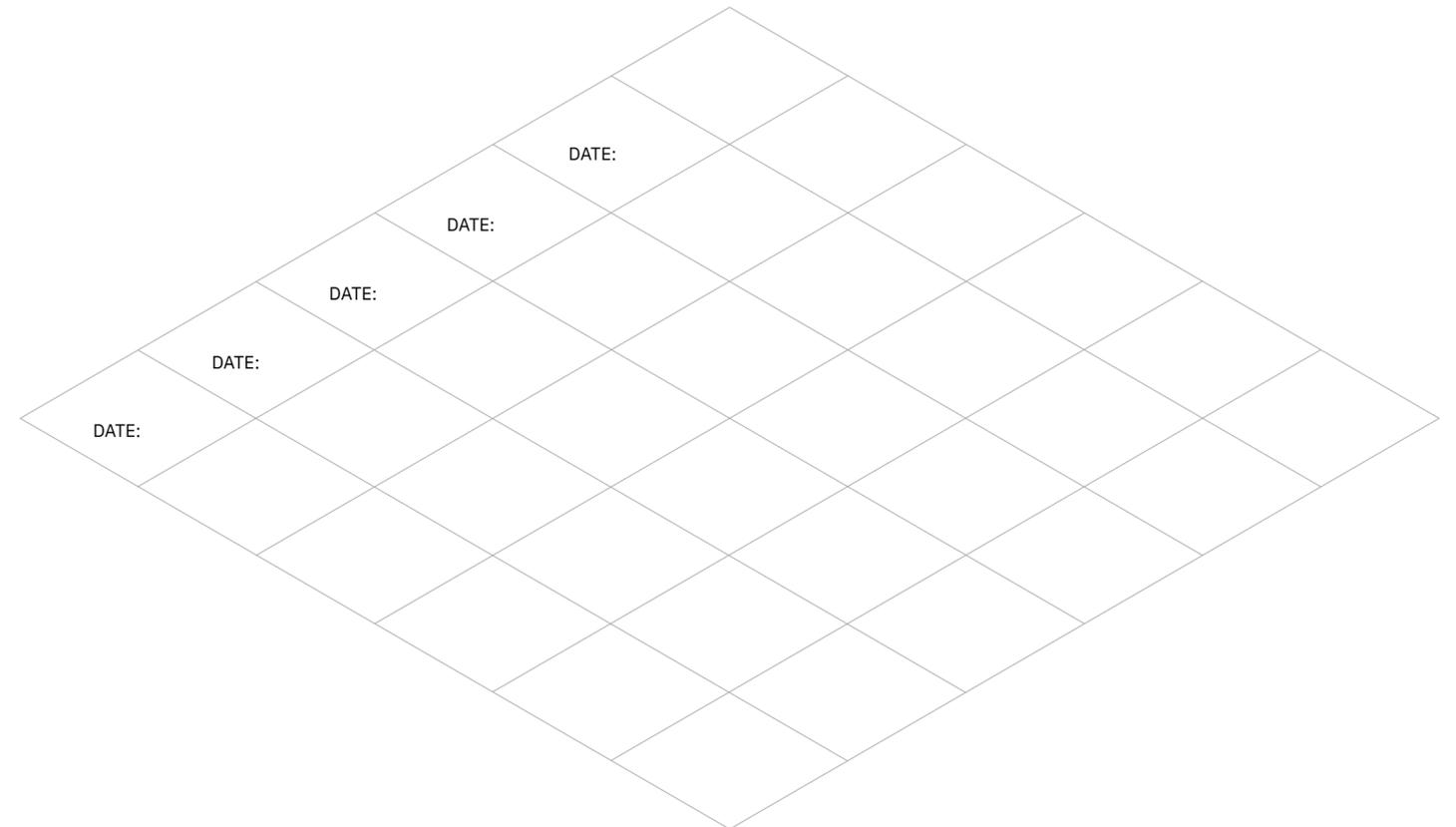
То, что другой, как мне кажется, думает обо мне

(1)

заполненная сетка

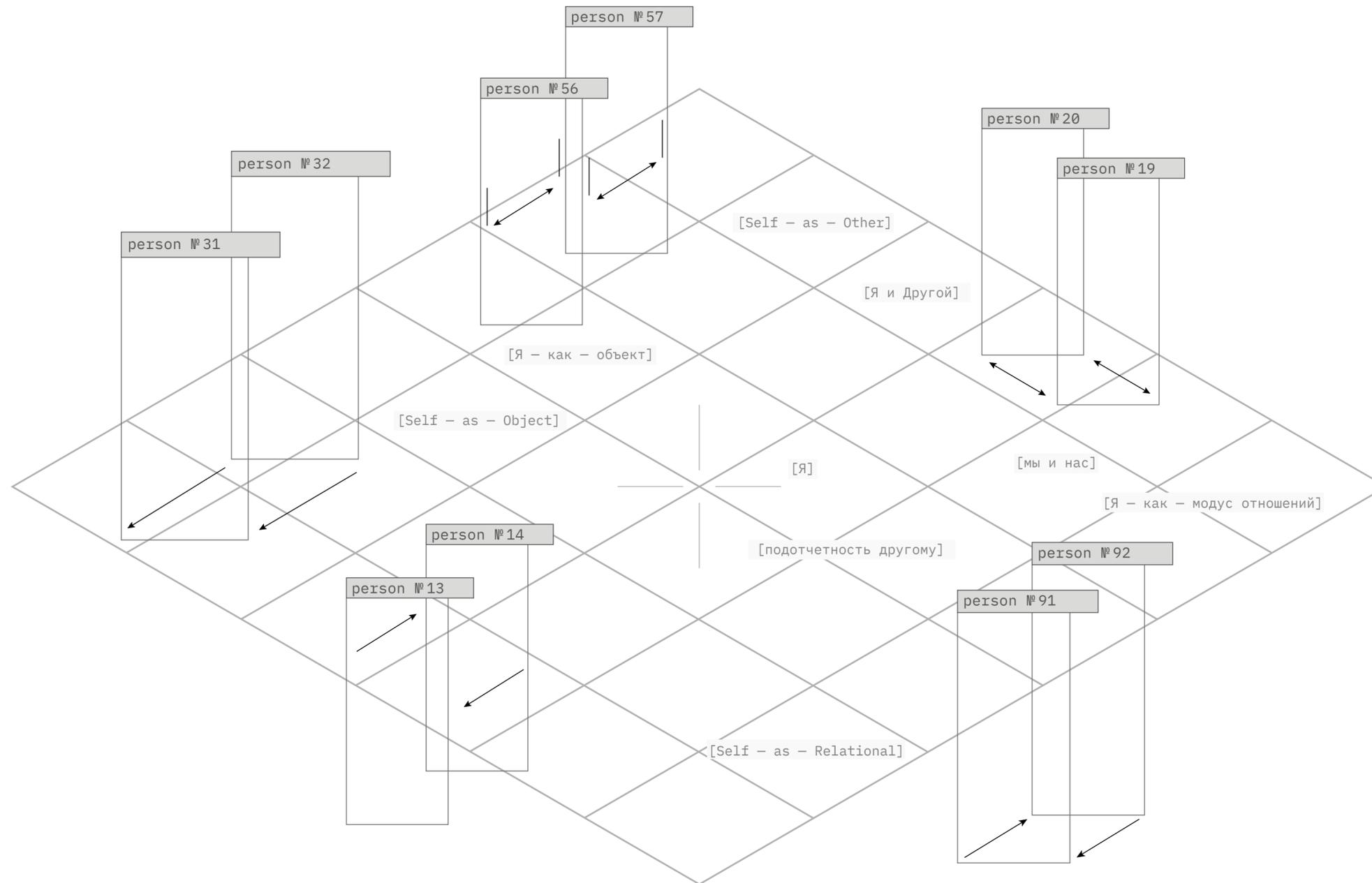
¹То, что другой, как мне кажется, думает обо мне?

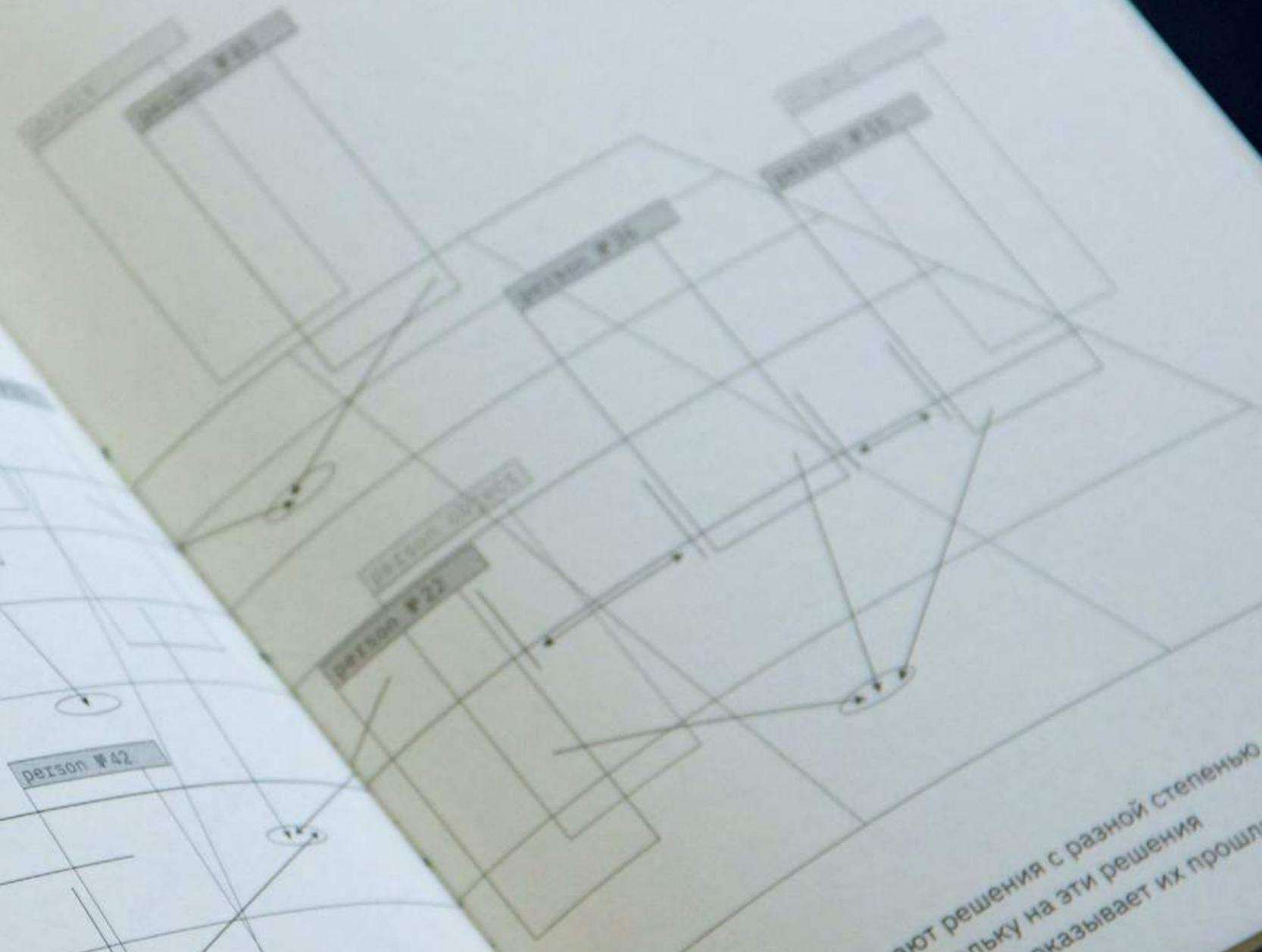
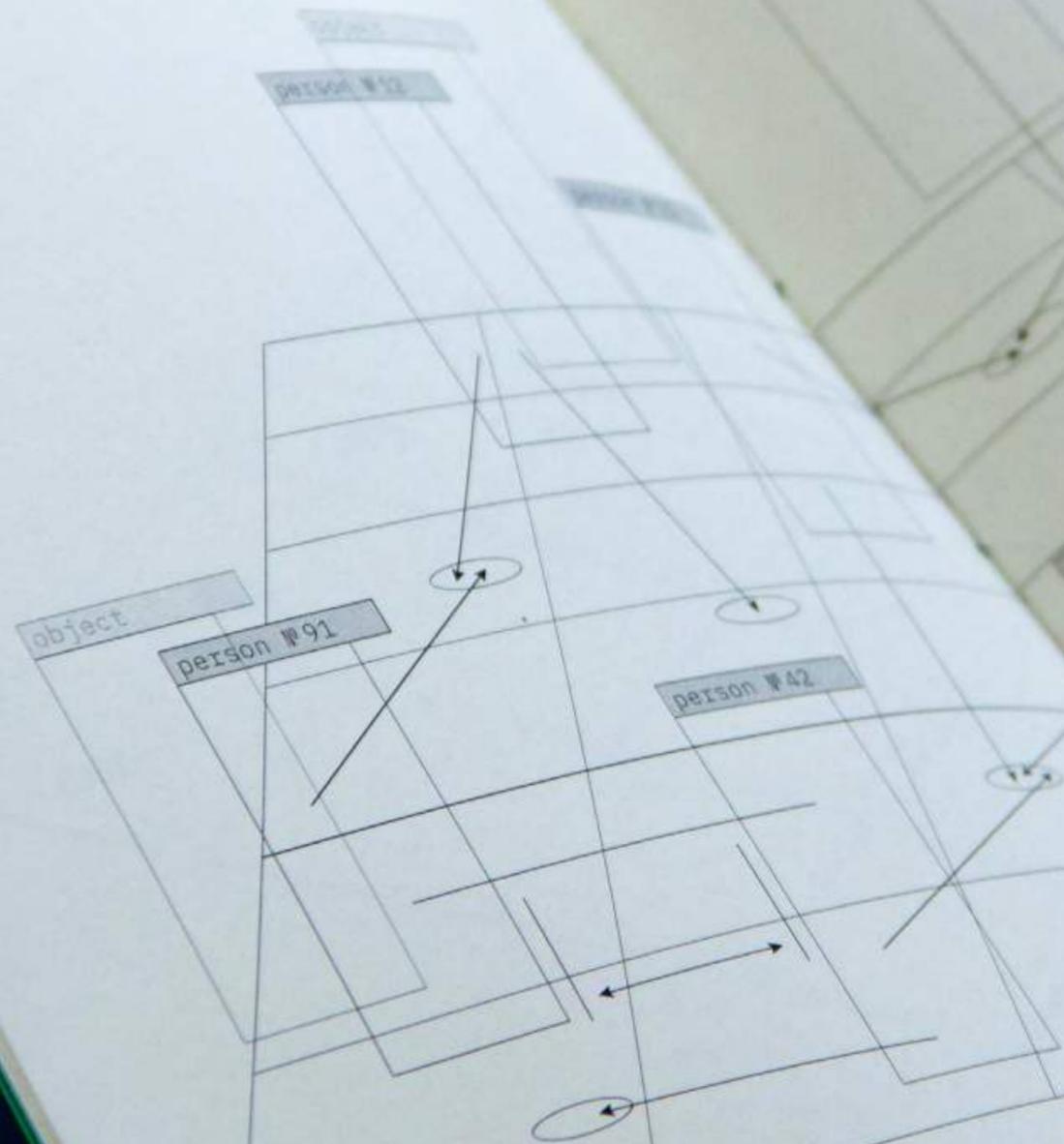
(2)

сетка для рефлексии с вопросами

То, что другой, как мне кажется, думает обо мне

Каждое действие является выбором
из множества возможностей

Люди принимают решения с разной степенью
искусности, поскольку на эти решения
сильнейшее влияние оказывает их прошлый опыт

сетка для саморефлексии с вопросами (1)

¹Что сейчас формирует ситуацию такой, какая она есть?

The diagram is a large diamond shape composed of a grid of smaller diamond-shaped cells. The grid is 5 cells wide at the top and bottom, and 11 cells high. The top-left corner of the grid is marked with the text 'DATE:'. This text is repeated in the four cells immediately below and to the right of the top-left corner, forming a diagonal line of five 'DATE:' labels. The rest of the grid is empty.

* Какие стратегии вы используете, чтобы поддерживать здоровые отношения между своими мыслями, чувствами и личным пространством?

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

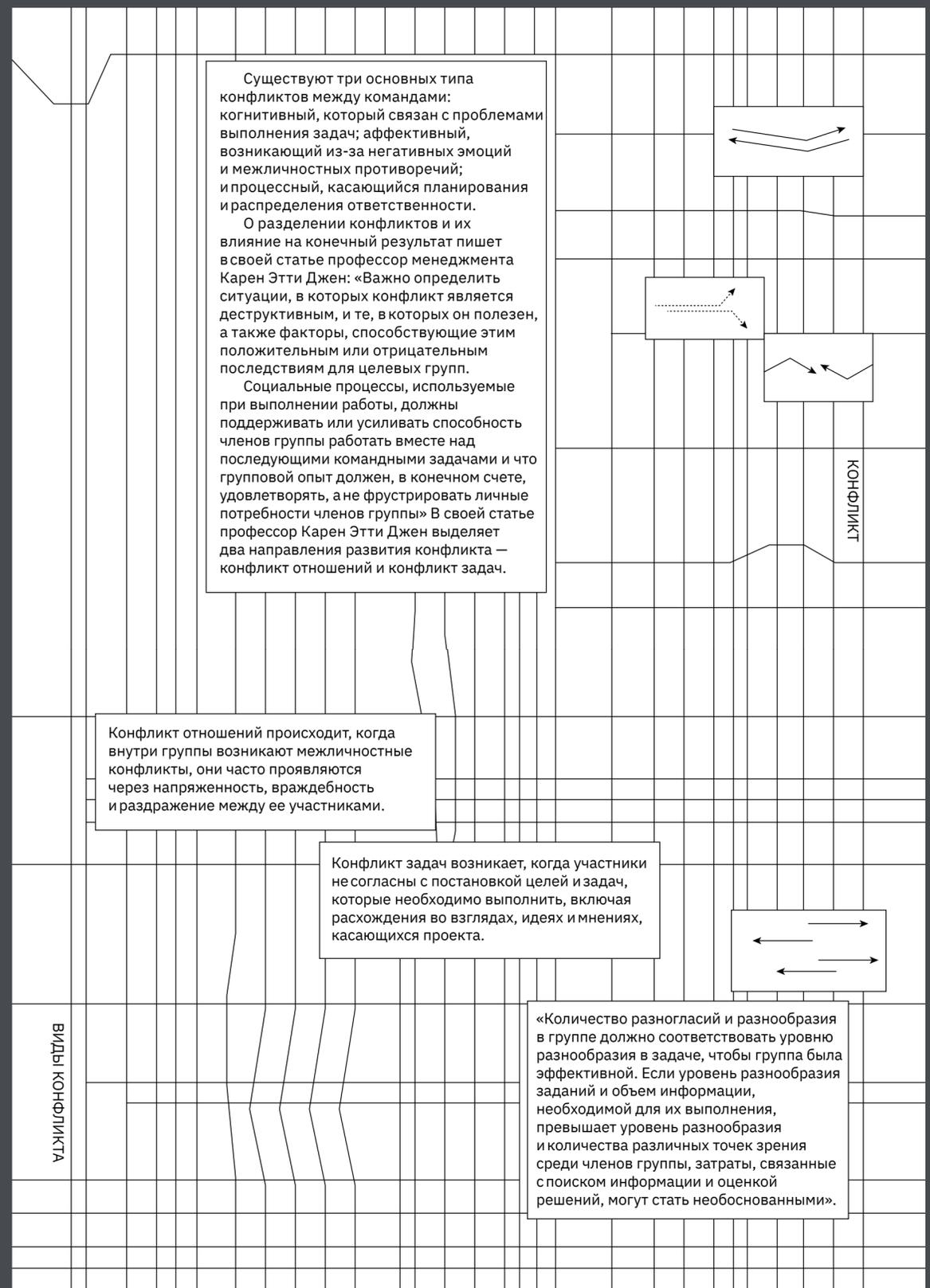

таблица Ласвелла
для разбора коммуникации

S — M — C — R — E		SOURCE — MESSAGE — CHANNEL — RECEIVER — EFFECT		
Кто? (коммуникатор)	Что говорит? (сообщение)	По какому каналу? (средство)	Кому? (получатель)	С каким эффектом?

¹ Кто сообщает? — предполагает изучение коммуникативных источников.
² Что? — анализ сообщений.
³ По какому каналу? — изучение средств и каналов коммуникации, в случае массовой коммуникации.
⁴ Кому? — исследования реципиентов и аудиторий.
⁵ С каким эффектом? — измерение воздействий и эффективности коммуникации.

сетка для саморефлексии с вопросами (2)

¹Что мне мешает принимать решения?

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:

DATE:				DATE:	
DATE:				DATE:	

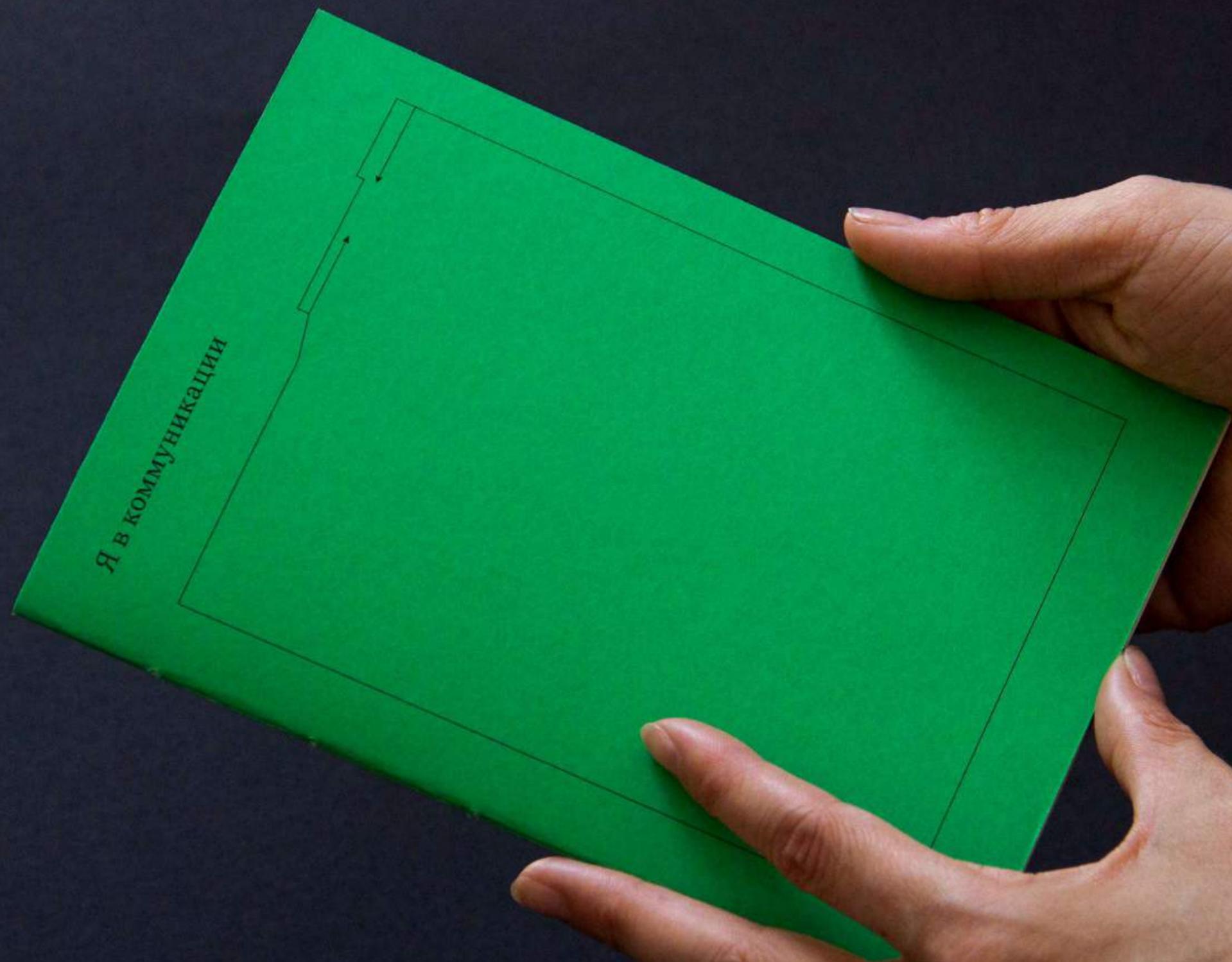
Существуют три основных типа конфликтов между командами: когнитивный, который связан с проблемами выполнения задач; аффективный, и межличностный, касающийся эмоций и распределения ответственности.

О разделении конфликтов и их влияние на конечный результат пишет Карен Этти Джен: «Важно определить ситуации, в которых конфликт является деструктивным, а также профессор менеджмента а также факторы, способствующие этим последствиям или отрицательным социальным процессам, которые он должен поддерживать для целевых групп, членов группы работы, должные групповые процессы, используемые при выполнении работы, должны групповыми командами вместе над удовлетворять, а не фрустрировать личные потребности членов группы». В своей статье профессор Карен Этти Джен выделяет два направления развития конфликта — конфликт отношений и конфликт задач.

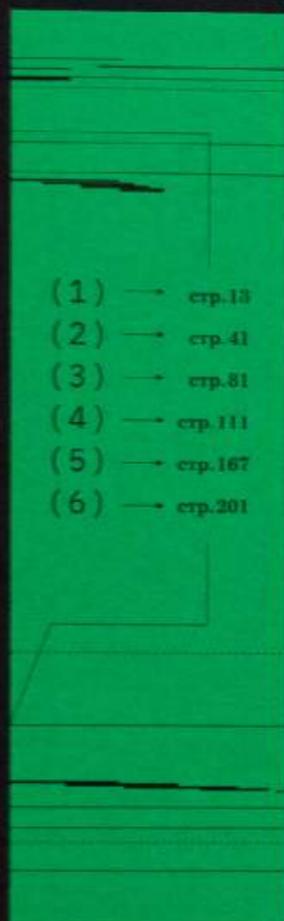
КОНФЛИКТ

«Мотивировать разнообразие и разносторонность в группе должно быть целью, а не средством. Если разнообразие является целью, то оно должно быть поддержано и усилено. Если разнообразие является средством, то оно должно быть использовано для достижения цели». Карен Этти Джен

коммуникативных источников.
лов коммуникации, в случае массовой
й.
эффективности коммуникации

Я в коммунікації

(1)	→	стр.13
(2)	→	стр.41
(3)	→	стр.81
(4)	→	стр.111
(5)	→	стр.167
(6)	→	стр.201

